

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 8-й.

19-го Февраля 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

VLXI

ТРУДОВОЙ СЛАВЯНСКИЙ ВЪЗРОЖДЕНІИ

И. Г. РИМОНОВЪ

№ 8.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

19 ФЕВРАЛ.
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Провидѣніи угодно было поразить Насъ тяжелою скорбью. Любезнѣйшій Дядя

Нашъ Великій Князь Сергій Александровичъ скончался въ Москвѣ въ 4 день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійцъ, посягнувшихъ на дорогую для насъ жизнь его. Оплакивая въ немъ Дядю и друга, коего вса жизнь, всѣ труды и попеченія были непрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ, и соединять теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

26 января 1905 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ была послана Его Высокопревосходительству, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода телеграмма слѣдующаго содержанія: „Рабочіе желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ г. Тамбова, воздержавшись, подъ влияніемъ благоразумныхъ сояѣтовъ, отъ забастовки, просили меня совершить молебствіе о дарованіи воинству побѣды надъ врагомъ, а имъ силъ, въ противность наущенію людей злонамѣренныхъ, мирно продолжать свой трудъ. На молебствія были мною прочитаны Всемилостивѣйшія слова Государа Императора, сказанныя въ Царскомъ селѣ на пріемѣ депутаціи рабочихъ и выслушанныя тысячною толпою въ благоговѣніи, съ радостію и слезами умиленія.

Въ ознаменованіе сего воистинну Отческаго, полного справедливости и милости вниманія Государа Императора къ нуждамъ

всѣхъ рабочихъ, Тамбовскіе желѣзно-дорожныя мастеровые дали обѣтъ и рѣшили соорудить на свои трудовыя средства храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, Ангела—Храпителя возлюбленнаго Государя, и тотчасъ собрали между собою грошами и копѣйками 112 руб. на военныя нужды.

Довода о семъ до свѣдѣнія Вашего Высочайшаго Превосходительства, прошу Васъ повергнуть въ стопы Его Императорскаго Величества вѣрнополданническія чувства безавѣтной преданности и безпредѣльной благодарности Тамбовскихъ рабочихъ и просьбу къ Всемилостивѣйшему Государю принять ихъ трудовую малую лепту и распорядиться ею по желанію *Своему*.

Государь Императоръ на представленной Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода копіи съ сей телеграммы изволилъ, въ 29-й день минувшаго января мѣсяца, Собственноручно начертать: *„Искренно всѣхъ благодарю. Пожертвованіе рабочихъ предать въ пользу героев Портъ—Артура.“*

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 9 февраля 1905 года за № 667, по Высочайшему манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшаго Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 5 сего февраля за № 765, съ иррепровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося 4-го того же февраля, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Приказали: Напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 7 журнала „Церковныя Вѣдомости“, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы по полученіи сего № „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ въ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ

уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день прочитанъ былъ Манифестъ и совершена была панихида по скончавшемся Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ, и чтобы впредь поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто церкви с. Спаскаго, Козловскаго уѣзда, псаломщикъ с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда, Николай Сабуровъ, 7 февраля; на діаконское мѣсто къ церкви с. Ласицы, Елатемскаго уѣзда, псаломщикъ с. Вѣрлева, того же уѣзда, Иванъ Кимваловъ, 7 февраля; на псаломщическія мѣста исправляющими должность: къ церкви вновь открытаго прихода въ деревнѣ Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, сынъ псаломщика Михаилъ Лукинъ, 11 февраля; къ церкви с. Чернавки, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Кирилловъ, 8 февраля; къ церкви села Митрополя, Тамбовскаго уѣзда, сынъ псаломщика Василій Покровский, 8 февраля; къ церкви села Польного Конобѣва, Шацкого уѣзда, сынъ псаломщика Константинъ Вадовскій, 9 февраля.

Принятъ на службу въ Тамбовскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Мердуши, Темниковскаго уѣзда, псаломщикъ с. Любичъ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Александръ Кочуровъ, 8 февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ с. Троицкихъ Рослай, Моршанскаго уѣзда, Іоаннъ Политовъ къ церкви с. Сосновки, Моршанскаго уѣзда, 9 февраля; священникъ с. Раева, Моршанскаго уѣзда, Михаилъ Дубровскій къ церкви с. Красявки, того же уѣзда, 9 февраля; псаломщикъ Варваринской г. Тамбова церкви Димитрій Политовскій къ Вознесенской церкви г. Козлова, 9 февраля и псаломщики с. Кочетовской Слободы, Козловскаго уѣзда, Михаилъ Предтеченскій и с. Телѣженки, Ле-

бедянского уѣзда, Николай Предтеченскій—одинъ на мѣсто другого; священникъ с. Большого Ломовиса, Моршанскаго уѣзда, Михаилъ Ястребцевъ къ Соборной церкви г. Липецка, 7 февраля.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства перемѣнены: діаконъ церкви Тамбовскаго Кафедральнаго Собора Василій Цвѣтковъ къ церкви с. Борисовки, Лебедянскаго уѣзда, 11 февраля; псаломщикъ с. Савилова, Козловскаго уѣзда, Николай Матвѣевъ къ церкви с. Первоникольскаго, Тамбовскаго уѣзда, 9 февраля.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, діаконъ с. Ачадова, Спасскаго уѣзда, Теофанъ Салазгорскій, 7 февраля.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей по распоряженію Епархіальнаго Начальства: псаломщикъ с. Терентеева, Елатомскаго уѣзда, Іоаннъ Машенькинъ, 28 января; діаконъ с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда, Митрофанъ Курганскій, 9-го февраля; діаконъ с. Березнеговатки, Усманскаго уѣзда, Георгій Богоявленскій, 9 февраля.

За смертью исключаются изъ списковъ: Діаконъ церкви с. Красиваго, Козловскаго уѣзда, Алексѣй Богомоловъ; умеръ 19 января. Умершій 61 г.; послѣ него осталась семья: жена и дѣти: Елена, Евгенія, Иванъ, Анастасія и Сергѣй.

Заштатный псаломщикъ с. Шаревки, Кирсановскаго уѣзда, Иванъ Студенецкій 67 л.; умеръ 12 января; въ семьѣ у него осталась жена.

Псаломщикъ с. Ржаксы, Кирсановскаго уѣзда, Александръ Рождественскій 55 л.; умеръ 5 января; послѣ его смерти непрстроенныхъ дѣтей не осталось.

Назначены на должности: 1) Липецкаго уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ—священникъ Соборной церкви г. Липецка Михаилъ Ястребцевъ; 2) помощника благочиннаго по 1-му Липецкому округу—священникъ села Студенокъ. Владиміръ Покровскій; 3) церковныхъ старостъ къ церквамъ селъ: Тамбовскаго уѣзда: Найденки—крестьянинъ Михаилъ Иса

евъ и Пушкаревскихъ выселовъ—крестьянинъ Василій Курочкинъ; *Моршанскаго уѣзда*: Калыковки—крестьянинъ Михайль Крючковъ и Салтыкова—крестьянинъ Степанъ Трусовъ; *Борисолабскаго уѣзда*: Канива—крестьянинъ Григорій Оожкинъ—всѣ на 1-е трехлѣтіе; *Козловскаго уѣзда*: Александровки—Рѣдина—крестьянинъ Иванъ Благодѣтельевъ на 7-е трехлѣтіе и Среднихъ Пуповъ—крестьянинъ Харитонъ Бѣляевъ на 3-е трехлѣтіе; *Липецкаго уѣзда*: Ярлукова—купецъ Павелъ Егуповъ на 3-е трехлѣтіе и Вѣшаловки—мѣщанинъ Петръ Марбинъ на 1-е трехлѣтіе *Шацкаго уѣзда*: пригородной Казачьей слободы—крестьянинъ Иванъ Чернышовъ, Раевки—крестьянинъ Никита Просвиринъ и Кривой Луки—крестьянинъ Егоръ Левинъ; *Усманскаго уѣзда*: Студеновъ—крестьянинъ Андрей Бортниковъ—всѣ трое на 2-е трехлѣтіе и Плоской Вершины—крестьянинъ Ефимъ Петровъ на 1-е трехлѣтіе; *Темниковскаго уѣзда*: Спасскаго Раменья—крестьянинъ Иванъ Головановъ, Кишалъ—крестьянинъ Павелъ Матюшинъ, Веденяпина—крестьянинъ Моисей Крысаяевъ—всѣ трое на 1-е трехлѣтіе; *Подховскаго Майлана*—крестьянинъ Яковъ Сентюревъ и Жюгалова—крестьянинъ Оома Трemasовъ—оба на 4-е трехлѣтіе; *Спасскаго уѣзда*: Салазгоря—крестьянинъ Евдокимъ Мордвиновъ на 3-е трехлѣтіе и *Елатомскаго уѣзда*: Квасьева—крестьянинъ Яковъ Кувшкинъ на 1-е трехлѣтіе, Темирава—крестьянинъ Димитрій Алешкинъ на 10-е трехлѣтіе и Гридица—крестьянинъ Андрей Афонькинъ на 2-е трехлѣтіе.

Награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста Николаевской церкви села Салазгоря, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ Мордвиновъ за значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: попечителю церковно-приходской школы села Старой Дегтянки, Козловскаго уѣзда, дворянину Владамиру Титову, завѣдующему сей школою священнику

Иоанну Созолову, діакону того же села Анастасію Стефановскому и церковному старостѣ Ивану Зелепукину за пожертвованіе на переустройство названной женской школы: Титовымъ 138 р. 39 к., Соколовымъ 100 р., Стефановскимъ 150 р. и Зелепукинымъ 141 р. Тамбовскому мѣщанину Тимофею Львову за пожертвованіе въ церковь села Керши, Тамбовскаго уѣзда, четырехъ иконъ, одного подсвѣчника, двухъ аналойныхъ покрываль и воздуховъ, всего на 280 р. и церковному старостѣ церкви села Лукина, Кирсановскаго уѣзда, почетному гражданину Василю Никольскому за пожертвованіе имъ въ церковь названнаго села иконы св. Николая Чудотворца въ 50 р. и билета въ 300 р., съ тѣмъ чтобы $\frac{0}{100}$ съ сего капитала употреблялись на масло въ лампаду предъ пожертвованною имъ иконою и на украшеніе иконостаса той же церкви.

С П И С О К Ъ

лицамъ духовнаго званія, которымъ по журнальному опредѣленію Тамбовской Духовной Консисторію, утвержденному 7 февраля 1905 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня 1904 г. за № 9, напечатаннаго въ № 59 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за минувшій годъ, назначено пособіе изъ суммъ, оставшихся отъ некомплекта причтовъ.

Моршанскаго уѣзда:

1. Села Софьина:

Священнику Любославскому	. 19 р. 45 к.
Псаломщику Переславцеву	. 6 „ 50 „

2. Села Байловки:

Священнику Бильдинскому	. 19 „ 45 „
Діакону Протопопову	. 12 „ 97 „
Псаломщику Громковскому	. 6 „ 50 „

Борисовльскаго уѣзда:

3. Села Новой Ольшанки:

Священнику Фелелову.	19	р. 45	к.
Діакону Стефановскому .	12	„ 97	„
Псаломщику Орфееву .	6	„ 50	„

Шацкаго уѣзда:

4. Села Новософьина:

Священнику Пятницкому .	19	„ 45	„
Псаломщику Добромыслову .	6	„ 49	„

5. Села Дудкина:

Священнику Златоустовскому .	19	„ 45	„
Псаломщику Архангельскому .	6	„ 49	„

6. Села Подсысѣвова:

Священнику Борецкому.	19	„ 45	„
Псаломщику Орлову .	6	„ 49	„

Города Елатмы:

7. Соборной церкви:

Протоіерею Окорокору .	25	„ 94	„
Священнику Константинову .	19	„ 45	„
Діакону Боголюбову .	12	„ 97	„
Псаломщикамъ: Домахиву .	6	„ 50	„
и Остроумову .	6	„ 50	„

8. Вознесенской церкви:

Священнику Полятову .	19	„ 45	„
Псаломщику Гагаринскому.	6	„ 49	„

Елатомскію уѣзда:

9. Села Темирева:

Священникамъ: Пробатову .	19	„ 45	„
и Багрянскому .	19	„ 45	„
Діакону Убранцеву .	12	„ 97	„
Псаломщикамъ: Кармелецкому .	6	„ 49	„
и Смирнову .	6	„ 49	„

10. Села Савватъмы:	
Священнику Политову	19 р. 45 к.
Діакову Скородумову	12 „ 97 „
Псаломщиву Прозорову.	6 „ 49 „
11. Села Квасьева:	
Священнику Спасскому	19 „ 45 „
Псаломщиву Починскому	6 „ 49 „
12. Села Ключей:	
Священнику Трескину	19 „ 45 „
Псаломщиву Бондарскому.	6 „ 49 „
13. Села Гавриловскаго:	
Священнику Критскому	19 „ 45 „
Псаломщиву Студенецкому.	6 „ 49 „
<hr/>	
Итого.	160 „ 49 „

Отъ Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ—одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію въ населеніи сочувствія къ высокимъ задачамъ Палестинскаго Общества. Опытъ этихъ чтеній въ Тамбовской епархіи показалъ, что населеніе относится къ нимъ весьма сочувственно, съ большимъ интересомъ. Поэтому Тамбовскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества, во исполненіе своего журнальнаго опредѣленія, отъ 18-го ноября 1904 года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Инно-

кентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, просить духовенство Тамбовской епархіи заняться устройствомъ чтеній о Святой Землѣ, особенно въ дни св. Четырдесятницы и другихъ постовъ, въ школьныхъ и другихъ обширныхъ помѣщеніяхъ.

Устроителей чтеній Отдѣлъ просить доставлять ему ежегодно отчеты о чтеніяхъ съ указаніемъ: когда, гдѣ и въ какомъ помѣщеніи происходили чтенія? сколько было ихъ? сколько изъ нихъ съ туманными картинами? сопровождались ли чтенія пѣніемъ церковныхъ хоровъ или общимъ пѣніемъ молитвъ? сколько было слушателей? кавія брошюры наиболѣе подходящи для устройства чтеній?

Отъ Комитета Тамбовскаго епархіального свѣчнаго завода.

Въ городахъ Спасскѣ, Темниковѣ и Лебедяни открыты свѣчныя епархіальныя лавки съ продажей въ нихъ свѣчъ, деревяннаго масла, церковнаго вина, ладона всѣхъ сортовъ, кадила и лампадныхъ принадлежностей, о чемъ Комитетъ Тамбовскаго епархіального свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства и г.г. церковныхъ старостъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви Липецкаго духовнаго училища;
- 2) При церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда;
- 3) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда;
- 4) При церкви с. Савры, Елатомскаго уѣзда;
- 5) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви с. Большихъ Мачиль, Елатомскаго у.
- 7) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда;

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 6 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

8) При церкви с. Троицкихъ Росляй, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1593; земли 104 д.;

9) При церкви с. Раева, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1283; земли 66 дес.

10) При церкви с. Большого Ломовиса, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 февраля; причта положено: священ-

никъ и псаломщикъ; д. м. п. 785; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви Тамбовскаго Каѳедрального Собора (мѣсто вподіакона); свободно съ 13 марта 1904 г.; причта положено: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два вподіакона и два псаломщика; земли 29 десятинъ; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется 0/0/0 съ капитала въ 30172 руб. 55 коп.;

2) При церкви с. Красиваго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 7 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1250; земли 34 дес.;

3) При церкви с. Березнеговатки, Усманскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1704; земли 36 дес.;

4) При церкви с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1180; земли 33 дес.;

5) При церкви Тамбовскаго Каѳедрального Собора— мѣсто штатнаго діакона; свободно съ 11 февраля.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Соборной церкви г. Спасска;
- 2) При церкви с. Пошатова, Темниковскаго уѣзда;
- 3) При церкви с. Добрянскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда;

4) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря;

5) При церкви Козловскаго Боголюбскаго монастыря;

6) При церкви с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда;

7) При церкви с. Рышкова, Усманскаго уѣзда;

8) При церкви с. Бокина, Тамбовскаго уѣзда;

9) При церкви села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда;

10) При церкви с. Акаева, Темнизовскаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 6 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

11) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 7 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 800; земли 33 дес.; дома церковныя;

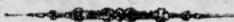
12) При церкви с. Вѣрѣва, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 7 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1334; земли 33 д.;

13) При церкви села Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 дес.

14) При Варваринской г. Тамбова церкви; свободно съ 9 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1413; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ валитала въ 17.076 руб.

15) При церкви с. Анаева, Спасскаго уѣзда; свободно съ 1 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ муж. пола 1694; земли 69 дес.

16) При церкви с. Терентеева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 28 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 664; земли 33 д.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 392 р.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Высочайшій манифестъ. II. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Списокъ лицамъ духовнаго званія, получившимъ пособіе. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VIII. Объясненіе.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

по требованію возгласовъ свои главы и колѣна и ни подѣ какимъ видомъ не допускаютъ между собою разговора, смѣха, въ церковь входятъ и изъ нея выходятъ тихо и скромно, безъ толкотни и стука. На всенощномъ бдѣніи въ воскресные и праздничные дни въ указанномъ инспекціей порядкѣ все воспитанники подходятъ для цѣлованія къ Евангелію или къ иконѣ праздника и къ Кресту Господню въ недѣлю крестопоклонную.

§ 11. Выходить изъ церкви, кромѣ случаевъ крайней необходимости, до окончанія богослуженія строго запрещается; выходящій преждевременно изъ церкви обязанъ испросить на то разрѣшеніе у инспектора или его помощника.

§ 12. По назначенію семинарскаго начальства, послѣ предварительной подготовки, ученики участвуютъ при богослуженіи въ семинарской церкви въ чтеніи, каковое должно быть неспѣннымъ, возбуждающимъ въ молящихся чувство благоговѣнія.

§ 13. По указанію семинарскаго начальства, нѣкоторые цѣснощніи за богослуженіемъ поются всеми воспитанниками стройно и безъ крика.

§ 14. Всеми ученикамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность соблюдать въ точности установленные православною церковію посты.

§ 15. На первой и страстной седмицахъ Великаго поста, присутствуя на всехъ богослуженіяхъ, по уставу Православной Церкви, все ученики говѣютъ, исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ въ семинарской церкви. Больные ученики исповѣдываются Св. Таинъ въ больницѣ семинаріи. Ученики, уволенные на первую и страстную седмицу въ дома своихъ родителей и родственниковъ, обязаны исполнить этотъ христіанскій долгъ въ мѣстныхъ церквяхъ, тамъ, куда они были уволены, и представить о семъ свидѣтельства семинарскому начальству отъ мѣстнаго причта.

§ 16. Во время говѣнія, въ свободное отъ богослуженія время, ученики могутъ продолжать обычные занятія, но при

этомъ не должны имѣть мѣста разнаго рода развлеченія, какъ-то: пѣвнѣ свѣтскихъ пѣсень, танцы, разнаго рода игры и тому под. То же должно быть наблюдаемо въ вечера подѣ воскресные и праздничные дни послѣ богослуженія.

III. Правила относительно умственнаго воспитанія учениковъ.

§ 17. Ученики должны аккуратно посѣщать классы и тщательно исполнять всѣ свои ученическія обязанности. Ученикъ, не бывшій на урокъ по законной причинѣ, долженъ употребить всѣ мѣры къ восполненію опущеннаго.

§ 18. Въ классъ ученики собираются по звонку и немедленно занимаютъ указанные имъ мѣста и безъ шума ожидаютъ прихода къ нимъ въ классъ наставника. Переимѣнять по какой либо причинѣ мѣсто ученикъ можетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора или преподавателя. Каждый ученикъ отвѣчаетъ за чистоту и чистоту занимаемаго имъ мѣста на скамьѣ и за столонъ и въ случаѣ ихъ порчи исправляетъ ихъ на свой счетъ. Въ томъ случаѣ, если виновный въ порчѣ стола или скамьи не будетъ найденъ, то ученики, сидящіе за однимъ столонъ и на одной скамьѣ, исправляютъ оныя на свой счетъ.

§ 19. Всякій ученикъ долженъ имѣть и приносить въ классъ всѣ книги и пособія, относящіяся къ урокамъ, положеннымъ по росписанію. Кроме того, у каждаго воспитанника должны быть въ классѣ карандашъ и тетради для записыванія, когда нужно, объясненій преподавателя. Эти тетради ученики обязаны представлять, когда это потребуетъ, наставникамъ въ классѣ, а также инспектору, его помощникамъ и надзирателямъ при посѣщеніи ими ученическихъ помѣщеній.

§ 20. Въ классѣ воспитанники во всякое время обязываются сидѣть непремѣнно снявъ верхнее платье. Ученики, живущіе въ спархіяльномъ общежитіи и на квартирахъ, при входѣ

въ семинарію, фуражки, верхнюю одежду и галоши оставляютъ внизу, около дѣстницы и на площадкѣ.

§ 21. Ученики, пришедшіе въ классъ послѣ наставника по не уважительной причинѣ, подвергаются взыскаію.

§ 22. Выходъ изъ класса до окончанія урока не дозволяется, исключая случаевъ крайней необходимости, и при томъ каждый разъ съ разрѣшенія наставника. Никто не имѣетъ права изъ числа лицъ стороннихъ вызывать ученика изъ класса безъ разрѣшенія инспекціи.

§ 23. Въ классъ ученики не должны приносить съ собою никакихъ стороннихъ вещей, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, и во время урока не должны заниматься ничѣмъ постороннимъ, какъ-то: чтеніемъ книгъ, приготовленіемъ къ другому уроку, перепискою, рисованіемъ и т. под., а должны внимательно слушать объясненія наставника, при чемъ въспрещается прерывать преподавателя вопросами. Разрѣшенія своихъ недоумѣній ученикъ можетъ просить у наставника наединѣ, послѣ урока. Во время урока вмѣняется ученикамъ въ обязанность наблюдать полную тишину и благопристойность: они не должны переходить съ мѣста на мѣсто, сидѣть должны прямо, не разваливаться и не облакачиваться на столы, не озирагься по сторонамъ, не нарушать тишины смѣхомъ, разговоромъ и тому под. На предлагаемые преподавателемъ вопросы они должны отвѣчать стоя, держаься прямо, не озираясь по сторонамъ.

§ 24. Подсказы въ классѣ отвѣчающему товарищу, а также подкладываніе отвѣчающимъ ученикамъ книгъ или записокъ строго воспрещаются; виновные въ этомъ ученики могутъ подвергнуться серьезнымъ взысканіямъ.

§ 25. По окончаніи урока ученики остаются на своихъ мѣстахъ до прочтенія молитвы и до выхода наставника изъ класса. При выходѣ изъ класса воспрещается производить крикъ и толкотню. Во время перемѣнъ между уроками дозволяется про-

хаживаться по коридору, но не дозволяется производить бѣготни и безобразнаго крика въ коридорѣ и классахъ, а также бѣганья по партамъ.

§ 26. Во время перемѣнъ между уроками воспитанникамъ воспрещается входить въ чужіе классы, кромѣ случаевъ крайней необходимости, и при томъ не толпами а поодиночкѣ.

§ 27. Въ случаѣ неприбытія преподавателя въ классъ въ назначенное время ученики не должны оставлять своихъ мѣстъ, но въ тишинѣ ожидать распоряженія начальства.

§ 28. Увольненіе учениковъ отъ присутствія въ классѣ допускается только по самымъ уважительнымъ причинамъ, и притомъ съ разрѣшенія ректора и по болѣзни съ разрѣшенія инспектора.

§ 29. Въ каждое отдѣленіе каждаго класса назначаются ежедневно изъ среды учениковъ двое дежурныхъ по очереди въ порядкѣ алфавита. Одинъ изъ нихъ долженъ быть изъ числа корпусныхъ учениковъ, а другой изъ числа квартирныхъ. Обязанности ихъ изложены въ правилахъ дежурнымъ по классу.

§ 30. Въ случаѣ болѣзни, не позволяющей воспитаннику присутствовать на урокахъ, онъ обязанъ немедленно, въ самый день заболѣванія, и непременно до начала уроковъ, явиться лично къ инспектору и испросить у него отпускъ въ семинарскую больницу, и только въ случаѣ крайне тяжелаго заболѣванія воспитанники чрезъ кого—либо извѣщаютъ объ этомъ инспектора для зависящихъ съ его стороны распоряженій о немедленномъ отправленіи такового въ семинарскую больницу.

§ 31. Мѣстомъ для домашнихъ занятій служатъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ указаные инспекціей классы, для своекоштныхъ — комнаты епархіальнаго общежитія и частныя квартиры. Въ часы, назначенные для этихъ занятій, послѣ пробитія звонка ученики, живущіе въ семинарскомъ корпусѣ и въ общежитіи, должны быть на своихъ мѣстахъ, а живущіе на

частныхъ квартирахъ должны сами садиться на занятія непременно въ 5 часовъ вечера. Выходъ изъ квартиръ послѣ 5-ти часовъ вечера въ будничные дни разрѣшается только по неотложнымъ дѣламъ и непременно инспекторомъ на срокъ, который имъ будетъ указанъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда квартира воспитанника отстоитъ слишкомъ далеко отъ семинаріи, по экстренной надобности воспитанникъ можетъ отлучиться изъ квартиры и безъ разрѣшенія инспектора, но непременно по записи въ квартирномъ журналѣ, съ точнымъ обозначеніемъ, куда, зачѣмъ и съ какого по какой срокъ отлучился и съ обязательствомъ на другой день лично сообщить инспектору о своей отлучкѣ. Время, назначенное для домашнихъ занятій, отнюдь не должно быть проводимо въ праздности, а должно посвящаться непременно урочному учебному дѣлу и прежде всего приготовленію уроковъ, а затѣмъ—составленію сочиненій на даваемые преподавателями темы. Писаніе сочиненій не должно откладывать до приближенія срока подачи, но должно приступать къ этому дѣлу вкорѣ послѣ того, какъ дана для сочиненія тема. Черновыя сочиненія для за три до переписки на бѣло показываются инспектору, его помощникамъ, по ихъ требованію, а равно и преподавателю, давшему тему для сочиненія. Сочиненія непременно должны быть подаваемы въ срокъ; не подавшимъ въ срокъ сочиненія безъ уважительной причины ставится нуль; еще полагается и дисциплинарное взысканіе, убавка поведенія и прочее, ибо неподача сочиненія есть дѣло злой воли ученика и за это нужно взыскивать, кромѣ уважительныхъ случаевъ. Сочиненія должны быть переписываемы со всею тщательностію, на бѣлой, правильно сложенной и обрѣзанной бумагѣ, хоршими чернилами, собственноручно, четко и безъ крючковъ. Сочиненія небрежно переписанныя возвращаются ученикамъ съ требованіемъ новой аккуратной переписки ихъ. Тетради должны быть надлежащимъ образомъ сшиты. Сочиненія съ резолюціей преподавателя должны быть хранямы въ цѣлости и чистотѣ въ продолженіе всего семинарскаго

курса. По изученіи уроковъ и приготовленіи сочиненій, ученики читаютъ книги, относящіяся или къ ихъ урокамъ, или къ давнымъ для сочиненій темамъ. Въ свободное время ученики могутъ читать и другія книги изъ ученической библіотеки и изъ фундаментальной. Книжки изъ фундаментальной библіотеки даются ученикамъ по особому каждый разъ разрѣшенію того преподавателя, къ предмету коего книга относится, за исключеніемъ духовныхъ журналовъ, учебниковъ, которые могутъ быть выдаваемы и безъ особыхъ записокъ преподавателей, а равно и книги богословскаго содержанія. Строжайше запрещается брать книги на сторонѣ, безъ разрѣшенія семинарскаго начальства, особенно книги вревнаго направленія. Такія книги отбираются инспекціей у учениковъ. Чтеніе хорошихъ книгъ должно сопровождаться выдержками изъ прочитаннаго, а потому каждый ученикъ долженъ завести особую тетрадь для занесенія въ нее того, что онъ найдетъ замѣчательнаго по мысли или по изложенію.

§ 32. Ученикамъ не дозволяется посѣщеніе другихъ, не семинарскихъ библіотекъ, полученіе изъ нихъ безъ разрѣшенія инспектора книгъ и журналовъ, а равно выписка и покупка свѣтскихъ періодическихъ изданій.

§ 33. Ученики должны бережно обращаться, какъ съ казенными, попечительскими, такъ и съ своими собственными книгами. Въ нихъ не должно быть дѣлаемо учениками ни помарокъ, ни неумѣстныхъ надписей. Въ случаѣ утраты или поврежденія казенной или попечительской книги, виновный или представляетъ новый экземпляръ такой же книги, или же вноситъ деньги по ея стоимости. Предъ отпускомъ на каникулы воспитанники сдаютъ казенныя или попечительскія книги для чтенія; въ противномъ случаѣ имъ не выдается билета.

§ 34. Воспитанники VI и V классовъ въ часы, назначенныя по росписанію, обязаны посѣщать образцовую школу; въ случаѣ

невозможности по какимъ либо причинамъ быть въ назначенное время въ школь, они заблаговременно испрашиваютъ на то разрѣшеніе у инспектора.

§ 35. Вечернія занятія воспитанниковъ продолжаются съ 5 часовъ до 9 вечера съ получасовымъ промежуткомъ для отдыха, съ 7 до 7^{1/2} часовъ.

IV. Поведеніе воспитанниковъ во внѣ-классное время и послѣ вечернихъ занятій.

§ 36. Воспитанники должны вставать въ 6^{1/2} часовъ утра, для того, что бы они, умывшись и одѣвшись, могли своевременно явиться къ домашней частной утренней молитвѣ, бывающей въ 7 часовъ утра.

§ 37. Утренній чай и завтракъ воспитанниковъ должны быть послѣ утренней молитвы, а обѣдъ въ учебное время—по окончаніи уроковъ, а въ неучебное—въ 12 часовъ дня.

§ 38. Время отъ обѣда до 5 часовъ вечера воспитанники могутъ употреблять на занятія, развивающія эстетическій вкусъ, каковы, напр., занятія пѣніемъ, музыкою и живописью, а также на прогулку и упражненія, развивающія и укрѣпляющія физическія силы, какъ, наприм., гимнастика, игра въ мячъ на семинарскомъ дворѣ, посадкой весною и осенью деревьевъ въ семинарскомъ саду, устройствомъ горы для катанья зимою, катаніемъ на конькахъ на рѣкѣ Цнѣ противъ семинаріи на особо отведенномъ для воспитанниковъ мѣстѣ. Но при этомъ строго воспрещается катанье на конькахъ на каткахъ общественныхъ, а весною и осенью на лодкахъ по рѣкѣ Цнѣ безъ разрѣшенія семинарскаго начальства и уходъ за городъ. Это запрещеніе касается всѣхъ учениковъ, какъ корпусныхъ, общежитныхъ, такъ и квартирныхъ. Квартирные ученики могутъ устраивать зимою горы для катанья у себя на дворѣ тамъ, гдѣ позволяетъ мѣсто и не препятствуютъ хозяева дома.

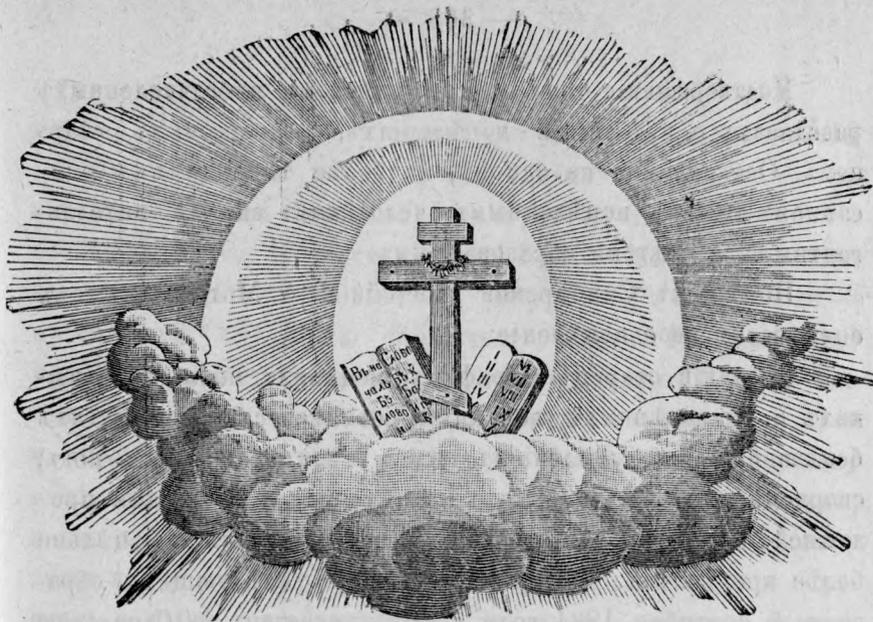
§ 39. Ужинъ бываетъ въ 9 часовъ, а въ подпраздничные дни не ранѣе 8 часовъ вечера. По окончаніи ужина и вечерней молитвы казеннокоштные и общежитные воспитанники могутъ отправляться въ спальни, гдѣ каждый воспитанникъ занимаетъ назначенную ему кровать. Въ 10^{1/2} часовъ вечера всѣ воспитанники обязаны по звонку оставить классныя помѣщенія и идти въ спальни. Въ спальняхъ чтеніе лежа на кровати, переходъ съ кровати на кровать, громкіе разговоры, неприличные рассказы строго запрещаются. Въ 11 часовъ всѣ воспитанники непременно должны лечь спать.

§ 40. Отъ утренней до вечерней молитвы входъ въ спальни воспитанникамъ строжайше запрещается; спальни на это время запираются.

§ 41. Входить въ столовую для обѣда и ужина и выходить изъ нея по окончаніи того и другаго казеннокоштные и общежитные воспитанники должны неспѣшно, безъ шума и толкотни. Послѣ утренняго чая до обѣда и вечеромъ съ 5 часовъ до ужина ученикамъ безъ крайней необходимости не дозволяется входить въ столовую и буфетъ. Запрещается входить ученикамъ въ столовую на обѣдъ и ужинъ ранѣе звонка. Неявившійся своевременно къ обѣду и ужину въ столовую безъ уважительной причины не имѣетъ права требовать себѣ порцій, подаваемыхъ ученикамъ за обѣдомъ и ужиномъ.

§ 42. Въ столовой воспитанники садятся на опредѣленныхъ мѣстахъ, соблюдая тишину и порядокъ и не дозволяя себѣ разговора и смѣха, небрежнаго обращенія съ столовой посудой и вещами, а равно и грубаго обращенія съ служителями.

§ 43. Предъ обѣдомъ и ужиномъ и по окончаніи оныхъ воспитанники съ должнымъ благоговѣніемъ поютъ молитву, причемъ запѣвать молитву долженъ всегда одинъ и тотъ же ученикъ; назначенный для сего инспекціей. Изъ за стола и вообще

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

**Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ
подвижникъ.**

II ЧАСТЬ.

Старческое служеніе Преп. Серафима.

(Продолженіе)

Какъ извѣстно, преп. Серафимъ при жизни надѣленъ былъ дивнымъ даромъ чудесъ. Вода его источника, по молитвѣ его, сдѣлалась цѣлебною. Своимъ словомъ, молитвою, прикосновеніемъ руки и помазываніемъ елеемъ онъ исцѣлялъ всевозможные недуги, въ излеченія которыхъ отчаялись лучшіе земные врачи. Здѣсь онъ еще болѣе мыслилъ себя только посредникомъ между людьми и Богомъ, приписывая всю чудесную цѣлительную силу благодати Божіей.

Подтвержденіе тому можно найти въ многочисленныхъ разсказахъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ старцемъ. Остановимся на одномъ, наиболѣе типичномъ и описанномъ самимъ исцѣленнымъ, человѣкомъ вполне интеллигентнымъ и свѣтски образованнымъ.

Помѣщикъ Симбирской губерніи Н. А. Мотовиловъ такъ описываетъ свое исцѣленіе:

„Великій старецъ Серафимъ исцѣлилъ меня отъ тяжкихъ и неимовѣрныхъ, великихъ ревматическихъ и другихъ болѣзней, съ расслабленіемъ всего тѣла и отнятіемъ ногъ, скорченныхъ и въ колѣнкахъ распухшихъ и съ язвами пролежней на спинѣ и на бокахъ, коими страдалъ неисцѣльно болѣе трехъ лѣтъ. Исцѣленіе это было слѣдующимъ образомъ. 5 сентября 1831 года я былъ привезенъ въ Саровскую пустынь; 7 сентября и 8 на день Рождества Божіей Матери удостоился имѣть двѣ бесѣды, первыя съ батюшкой о. Серафимомъ; до обѣда и послѣ обѣда въ монастырской келліи его, но исцѣленія еще не получалъ. А когда на другой день, 9 сентября, привезенъ былъ я къ нему въ ближнюю его пустыньку, близъ его колодца, и четверо человѣкъ, носившіе меня на своихъ рукахъ, а пятый, поддерживавшій мнѣ голову, принесли меня къ нему, находящемуся въ бесѣдѣ съ народомъ, во множествѣ приходившемъ къ нему, тогда, возлѣ большой и очень толстой сосны и до сего времени на берегу р. Саровки существующей, на его сѣновосной пожнянкѣ, меня посадили. На просьбу мою помочь мнѣ и исцѣлить меня онъ сказалъ: „да вѣдь я не докторъ, къ докторамъ надобно относиться, когда хотятъ лечиться отъ болѣзней какихъ-нибудь“. Я подробно разсказалъ ему бѣдствія мои и что я всѣ главные способы леченій испыталъ, но ни отъ одного изъ нихъ не получилъ исцѣленія болѣзней моихъ и затѣмъ уже ни въ чемъ не полагаю себя спасенія и не имѣю другой надежды получить исцѣленія отъ недуговъ, кромѣ какъ лишь благодатію Божіею. Но будучи грѣшенъ и не имѣя самъ дѣла-

новенія къ Господу Богу, прошу его святыхъ молитвъ, чтобы Господь исцѣлилъ меня. И онъ сдѣлалъ мнѣ вопросъ: „а вѣруете ли вы въ Господа Иисуса Христа, что Онъ есть Бого-человѣкъ, и въ Пречистую Его Божію Матерь, что Она есть Приснодѣва?“ Я отвѣчалъ: „вѣрую.“— „А вѣруешь ли,— продолжалъ онъ меня спрашивать, — что Господь, какъ прежде исцѣлялъ мгновенно и однимъ словомъ Своимъ или прикосновеніемъ всѣ недуги, бывшіе въ людяхъ, такъ и нынѣ также легко и мгновенно можетъ по прежнему исцѣлять требующихъ помощи, однимъ же словомъ Своимъ, и что ходатайство къ нему Божіей Матери за насъ всемогуще и что по сему ея ходатайству Господь Иисусъ Христосъ и нынѣ также мгновенно и однимъ словомъ можетъ всецѣло исцѣлить васъ?“ — Я отвѣчалъ, что истинно всему этому всею душою моею и сердцемъ моимъ вѣрую и еслибы не вѣровалъ, то не велѣлъ бы везти себя къ нему. „А если вѣруете, заключилъ онъ, то вы здоровы уже!“ — „Какъ здоровъ?“ спросилъ я, — „когда люди мои и вы держите меня на рукахъ!“ — „Нѣтъ,— сказалъ онъ мнѣ,— вы совершенно всецѣломъ вашимъ теперь уже здоровы въ конецъ!“ И онъ приказалъ державшимъ меня на рукахъ людямъ отойти отъ меня а самъ, взявши меня за плечи, приподнялъ отъ земли и, поставивъ на ноги, сказалъ мнѣ: „крѣпче стойте, тверже утверждайтесь ими на землѣ, вотъ такъ; не робѣйте, вы совершенно здравы теперь.“ И потомъ прибавилъ, радостно смотря на меня: „вотъ видите, какъ хорошо вы стоите.“ Я отвѣчалъ: „поневолю хорошо стою, потому что вы хорошо и крѣпко держите меня. „И онъ отнявъ руки свои отъ меня, сказалъ: „ну вотъ я уже теперь и не держу васъ, а вы и безъ меня все крѣпко стоите; идите же смѣло, батюшка мой. Господь исцѣлилъ васъ, идите же и трогайтесь съ мѣста.“ Взявъ меня за руку и подталкивая немного сзади, онъ повелъ меня по травѣ и по неровной землѣ около большой сосны, говоря: „вотъ, ваше боголюбіе, какъ вы хорошо пош-

ли!“ Я отвѣчалъ: „да, потому что вы хорошо меня вести изволите!“ — „Нѣтъ, сказалъ онъ мнѣ, отнявъ отъ меня руку свою: „Самъ Господь совершенно исцѣлить васъ изволил, и Сама Божія Матерь о томъ Его упросила, вы и безъ меня теперь пойдете и всегда хорошо ходить будете; идите же“... и сталъ толкать меня, чтобы я шелъ. „Да эдакъ упаду я и ушибусь“... сказалъ я. „Нѣтъ, противорѣчилъ онъ мнѣ, — не ушибетесь, а твердо пойдете“... И когда я почувствовалъ въ себѣ какую то свыше осѣнившую тутъ меня силу, пріободрился немного и твердо пошелъ, то онъ вдругъ остановилъ меня и сказалъ: „довольно уже“, и спросилъ: „что, теперь удостовѣрились ли вы, что Господь васъ дѣйствительно исцѣлилъ совершенно? Отъялъ Господь беззаконія ваша и грѣхи ваши очистилъ есть Господь. Видите ли, какое чудо Господь сотворилъ съ вами нынѣ; вѣруйте же всегда несомнѣнно въ Него, Христа Спасителя Нашего и крѣпко надѣйтесь на благоутробіе Его къ вамъ, всѣмъ сердцемъ возлюбите Его и прилѣпьтесь къ Нему всею душою вашей и благодарите Царицу Небесную за Ея великія къ вамъ милости. Но такъ какъ трехлѣтнее страданіе тяжело изнурило васъ, то вы теперь не вдругъ по многу ходите, а постепенно: мало по малу пріучайтесь къ хожденію и берегите здоровье ваше, какъ драгоценный даръ Божій...“ И довольно потомъ побесѣдовавъ со мною, отпустилъ меня въ гостевницу совершенно здоровымъ ¹⁾.

Любовь къ ближнимъ и смиреніе, по отзывамъ современниковъ, были у о. Серафима необычныя.

Князь Голицынъ такъ описываетъ свое первое знакомство съ преп. Серафимомъ. Встрѣтивъ его на пути въ свою пустыньку, старецъ благоволилъ его и спросилъ: кто онъ таковъ? Голицынъ не назвалъ своей фамиліи, сказавшись просто пробѣжающимъ человѣкомъ. Тогда старецъ обнялъ

¹⁾ Свящ. Л. Чичаговъ, Лѣтопись Серафима—Дивѣвскаго монастыря, М. 1896 г.
Стр. 312—315.

его и поцѣловаль, говора „Христось Воскресе!“ и потомъ спросиль: читаетъ ли онъ Евангеліе? И на утвердительный его отвѣтъ сказалъ:

— Читай чаще слѣдующія слова въ сей божественной книгѣ: „Приидите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“ (Матѣ. 11, 28—30).

Сказавъ эти слова, онъ опять обнялъ его со слезами. Дорогою онъ бесѣдовалъ съ нимъ о будущей жизни и о разныхъ, имѣющихъ съ нимъ случиться испытаніяхъ, которыя всѣ сбылись потомъ въ свое время. Прощаясь съ нимъ, онъ спросиль: долго ли пробудеть онъ въ монастырѣ? Голицынъ отвѣчалъ, что предполагаетъ уѣхать завтра послѣ ранней обѣдни. Тогда онъ съ невыразимой любовью сказалъ ему, что полюбивъ его, онъ желаетъ еще видѣться съ нимъ завтра послѣ ранней обѣдни и что, поэтому собственно, для него онъ не пойдетъ въ пустыньку.

Голицынъ исполнилъ желаніе старца съ полной радостью и, когда на другой день, послѣ ранней обѣдни, подходилъ къ его келліи, увидѣлъ, что онъ уже вышелъ къ нему на встрѣчу на крыльцо. Онъ обнялъ его, благословилъ и и ввелъ въ свою келлію. Здѣсь онъ напоилъ его св. водою, далъ сухариковъ и, благословляя въ путь, совѣтовалъ опять почаще читать изъ св. Евангелія вышесказанныя слова и Символь вѣры, въ которомъ просиль обращать вниманіе на 12 членъ. Затѣмъ они разстались.

Офицеръ Галкинъ—Врасскій, зайдя зимою къ о. Серафиму, долженъ былъ долго ждать въ холодномъ корридорѣ, пока старецъ не окончитъ бесѣды съ раньше пришедшимъ къ нему монахомъ, и продрогъ въ своей военной шинели отъ мороза.

Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ той минуты, когда старецъ его приметъ. Но вотъ дверь келліи отворилась, и на порогѣ

ся появился о. Серафимъ. „Какую радость Богъ даетъ мнѣ“, сказалъ онъ и ввелъ гостя въ келлію. Такъ какъ она была заставлена разными вещами, то онъ посадилъ его на порогъ келліи, а самъ сѣлъ на полъ напротивъ него, держа его руку, и ласково съ нимъ говорилъ—даже цѣловалъ его руку. Вотъ какая у него была любовь къ ближнимъ! Сидя противъ него, офицеръ, какъ передавалъ потомъ, находился въ какомъ то необыкновенномъ восторгѣ. ²⁾

Монашествующимъ при встрѣчѣ старецъ обычно кланялся въ ноги. Кланялся до земли и цѣловалъ руки даже у непосвященныхъ лицъ, благодарилъ за посѣщеніе его „убожества“, какъ самъ онъ выражался. Такого было его смиреніе.

Пріѣхалъ какъ-то въ Саровъ заслуженный генералъ-лейтенантъ Л. Цѣлью пріѣзда его было любопытство. Осмотрѣвъ монастырскія зданія, онъ хотѣлъ уже проститься съ монастыремъ, какъ случайно встрѣтилъ здѣсь знакомаго помѣщика А. Н. Прокудина и разговорился съ нимъ. Собесѣдникъ предлагалъ генералу зайти къ затворнику старцу Серафиму, но генералъ, надменный собой, лишь съ трудомъ уступилъ настойчивымъ упрашиваніямъ Прокудина. Какъ только вошли они въ келлію, отецъ Серафимъ, идя къ нимъ на встрѣчу, поклонился генералу въ ноги. Такое смиреніе поразило гордость Л.

Прокудинъ, рѣшивъ, что ему не слѣдуетъ оставаться въ келліи, вышелъ въ сѣни, и генералъ, украшенный орденами, около получаса бесѣдовалъ съ затворникомъ. Черезъ нѣсколько минутъ послышался изъ келліи старца плачь: то плакалъ, какъ ребенокъ, генералъ. Черезъ полчаса раскрылась дверь, и о. Серафимъ вывелъ генерала подъ руки: онъ продолжалъ плакать, закрывъ лицо руками. Ордена и фуражка были забыты имъ отъ горести у о. Серафима. О. Серафимъ вынесъ ордена и надѣлъ ихъ на фуражку. Впослѣдствіи генералъ этотъ говорилъ, что онъ прошелъ всю Европу, ви-

²⁾ Житіе, стр. 223.

далъ множество людей разнаго рода, но въ первый разъ въ жизни увидѣлъ такое смиреніе, съ какимъ встрѣтилъ его Са- ровскій затворникъ, и еще никогда не зналъ о той прозор- ливости, по которой старецъ раскрылъ предъ нимъ всю его жизнь.³⁾

(Продолженіе будетъ).

Ф. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-пропо- вѣдникъ евангельской любви¹⁾.

М. м. Г. г.!

Въ наше время литература и жизнь настолько сбли- зились другъ съ другомъ, что самымъ естественнымъ отно- шеніемъ между ними признается всѣми просвѣщенными людь- ми отношеніе взаимодѣйствія. Жизнь въ разнообразныхъ сво- ихъ проявленіяхъ даетъ литературѣ неисчерпаемый матеріалъ, неистощимое содержаніе. Литература, въ свою очередь, про- водитъ этотъ матеріалъ чрезъ горнило творческаго сознанія,

¹⁾ Л. Денисовъ. Житіе пр. Серафима. М. 1904 г. Стр. 218.

²⁾ Публичное чтеніе въ актовомъ залѣ Тамбовской духовной семинаріи 6-го февраля 1905-го года.

При составленіи этого чтенія автору служили пособіями:

¹⁾ Полное собраніе сочиненій Достоевскаго, изданіе Маркса, 1895 г., I—XII т.

²⁾ Розановъ, „Легенда о Великомъ Инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго“, СПб. 1902 г.

³⁾ Мережковский, „Л. Толстой и Достоевскій, I—II т., 1903 г., СПб.

⁴⁾ Курсы Исторіи русской литературы Скабичевскаго, Полевого, Петрова, Орлова.

⁵⁾ Михайловскій, „Жестокій талантъ“, Отечество. Записки, 1882 г., 9 и 10 кн.

⁶⁾ Миллеръ О. Ф. „Публичныя лекціи“, СПб., 1878 г.

⁷⁾ Невзоровъ, „Руководящіе типы и воспитательный элементъ въ произведеніяхъ русской литературы послѣ Гоголя“, Казань, 1883 г.

⁸⁾ Оболенскій, „Оцѣнка идей Достоевскаго“, Мысль, 1881 г., 4 кн.

⁹⁾ Соловьевъ В. С., „Три рѣчи въ память Достоевскаго“, Москва, 1884 г.

¹⁰⁾ Кош, „Рѣчь въ въ юридическомъ обществѣ 2 февраля 1881 г.“

¹¹⁾ Андреевскій, „Литературныя чтенія“, СПб., 1891 г.

¹²⁾ Головинъ, „Русскій романъ и русское общество“, СПб., 1897 г.

¹³⁾ Левинскій, „Идеалы будущаго, заброшенные въ романъ“, Правосл. Обзорніе, 1880 г., 9 и 10 кн.

¹⁴⁾ Еп. Антоній, „Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ф. М. До- стоевскаго.“

¹⁵⁾ Бороздинъ, „Сто лѣтъ литературнаго развитія“, СПб., 1900 г.

¹⁶⁾ Зелинскій, „Критическій комментарий къ сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго“, Москва, 1901 г.

¹⁷⁾ Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза, 21 кн.

¹⁸⁾ Критическія статьи къ произведеніямъ М. Горькаго, изд. Гринберга, СПб. 1901 г.

перерабатываетъ его въ художественные образы и предоставляет возможность читающей публикѣ приобрести болѣе цѣлостное и отчетливое знакомство съ жизнью, чѣмъ то, какое могутъ дать непосредственное наблюдение и созерцаніе ея. Но область литературы далеко не исчерпывается однимъ лишь художественнымъ воплощеніемъ наличной дѣйствительности. Лучшіе представители литературы, выдающіеся художники-беллетристы свою задачу понимаютъ значительно шире. Они всегда стараются въ своемъ творчествѣ соединить два элемента, которые можно назвать земнымъ и небеснымъ: это отраженіе дѣйствительной жизни и воплощеніе идеальныхъ стремленій. Не даромъ, напр., Бѣлинскій о поэзіи Пушкина говорилъ, что его „поэзія есть земля, проникнутая небомъ“¹⁾ Правда, сама жизнь даетъ непосредственно чувствовать и ясно сознавать недостатки переживаемыхъ формъ и побуждаетъ общество къ возможнымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ ихъ. Такое вполне естественное развитіе жизни можетъ быть успѣшнымъ только въ томъ случаѣ, когда предъумственнымъ взоромъ наиболѣе просвѣщенныхъ классовъ въ каждую данную эпоху предносятся какіе-нибудь опредѣленные идеалы, которые отчетливо намѣчаютъ цѣль и направленіе жизненнаго пути. Но бываютъ эпохи, когда общество, не довольствуясь переживаемою дѣйствительностью, исчерпываетъ всѣ доступные для него способы и средства улучшить ее, томится въ своемъ тяжеломъ положеніи, мучительно отыскиваетъ изъ него выхода, иногда выбивается даже изъ смѣль въ бесплодныхъ поискахъ руководительныхъ началъ жизни. У лучшихъ и наиболѣе чувствительныхъ членовъ его, при горькомъ сознаніи ими безвыходности своего положенія, вырываются крики отчаянія:

„Хоть убей—слѣда не видно...“

Сбились мы, что дѣлать намъ?“

¹⁾ Бороздинъ, Сто лѣтъ литературнаго развитія, СПб., 1900 г., 19 стр.

Вотъ, въ такихъ-то случаяхъ талантливые художники— беллетристы имѣютъ возможность притти къ обществу на спасительную помощь и оказать ему незабвенную услугу. Будучи передовыми людьми, выдающимися по природнымъ дарованіямъ и образованію, они могутъ оказаться болѣе счастливыми въ отысканіи истиннаго пути жизни, могутъ въ поэтическихъ, до осязательности наглядныхъ, образахъ точно указать цѣль ея и надежный способъ для успѣшнаго достиженія этой цѣли.

Идеальный элементъ въ изящной литературѣ существенно необходимъ, если она не желаетъ впасть въ односторонность. Идеалы составляютъ одну изъ главнѣйшихъ потребностей человѣческой природы. Они коренятся въ врожденномъ человѣческому духу эстетическомъ чувствѣ, которое проявляется въ стремленіи всѣхъ людей въ красотѣ. Это стремленіе къ прекрасному каждый человѣкъ слишкомъ ощутительно выражаетъ въ томъ, что онъ не можетъ вполне удовлетвориться никакою дѣйствительностью, какимъ бы совершенствомъ она ни отличалась. „Дай человѣку все, чего онъ желаетъ,—говоритъ Кантъ,—онъ въ ту же минуту почувствуетъ, что это все не есть все“. ¹⁾

Прекрасно только то, что еще не достигнуто. Оно привлекаетъ, манитъ человѣка къ себѣ, но до тѣхъ поръ, пока остается въ области желаній. А какъ только желанія реализуются и переходятъ въ область дѣйствительности, они очень скоро теряютъ свое обаяніе. Поэтому, сообразно съ своимъ постояннымъ природнымъ стремленіемъ къ лучшему, совершеннѣйшему, человѣкъ нуждается и въ идеалахъ совершеннѣйшихъ, къ которымъ бы онъ въ своемъ духовномъ развитіи могъ въ большей или меньшей степени только приближаться, но вполне никогда не достигать.

Однако, съ глубокимъ прискорбіемъ, приходится сказать, что за послѣднія 10—15 лѣтъ, по мнѣнію наиболѣе

¹⁾ Крамзинъ, Письма русскаго путешественника, С.П.Б., 1848 г., стр. 30.

просвѣщенныхъ людей и профессиональныхъ художественныхъ критиковъ, беллетристическая наша литература не указываетъ читателю такихъ высокихъ руководящихъ идеаловъ, потому что сама не знаетъ ихъ. Нужно отдать ей полную справедливость въ томъ, что она съ детальною подробностью и фотографическою отчетливостью отражаетъ въ себѣ даже самыя незначительныя будничныя явленія жизни. Но свою задачу ограничиваетъ только этимъ. Лучшіе представители ея, пользующіеся широкой популярностью и многочисленными симпатіями, въ своихъ произведеніяхъ констатируютъ лишь тотъ печальный фактъ, что современное намъ общество терпитъ духовный голодъ, ощущаетъ неудовлетворенность, жадно ищетъ смысла жизни, утомленнымъ и грустнымъ взоромъ глядитъ въ будущее и не видитъ въ немъ никакихъ для себя переменъ къ лучшему. Въ результатъ всего этого каждый членъ его чувствуетъ въ своей душѣ горькій осадокъ и пустоту. Изъ его устъ всякую минуту готовы вырваться слѣдующія слова, точно формулирующія полную безцѣльность его существованія:

„Цѣли нѣтъ передо мною;
Сердце пусто, празденъ умъ—
И томитъ меня тоскою
Однотонный жизни шумъ“. ¹⁾

Одинъ изъ выдающихся нашихъ беллетристовъ, недавно сошедшій съ жизненнаго поприща, въ большей части произведеній только и говоритъ о своей скукѣ и тоскѣ, которыя возбуждаются въ немъ окружающими людьми и вообще жизнью. Созданныя его творчествомъ лица или, задыхаясь въ удушливой атмосферѣ, употребляютъ всевозможныя средства и усилія обмануть себя въ переменѣ своего гнетущаго положенія на лучшее и потому во снѣ и наяву, въ мысляхъ и разговорахъ постоянно повторяютъ свою сладкую мечту: „въ

¹⁾ Пушкинъ, 26 мая 1828 года.

Москву, въ Москву!“¹⁾ или же, влача свое безцѣльное существованіе, выражаютъ какое-то тупое равнодушіе, близкое къ отчаянію, говоря: „что же дѣлать? надо жить!“²⁾.

У другого беллетриста, весьма популярнаго и особенно моднаго въ наше время, большая часть героевъ стремится искусственнымъ образомъ отвлечь свое вниманіе отъ пошлой и ненавистной имъ дѣйствительности. Они топятъ свое горе и злобное недовольство жизнью на днѣ стариннаго „синяго кувшина“, которому съ наслажденіемъ поютъ хвалебную пѣсню за то, что онъ постоянно помогаетъ имъ „размыкать, разогнать злу тоску кручину“.

Третій, тоже модный, писатель (Вересаевъ) категорически утверждаетъ, что отсутствіе всепоглощающей идеи, твердыхъ и горячихъ убѣжденій, знанія смысла жизни есть явленіе, вполне характеризующее наше время. Ему особенно тяжело свидѣтельствовать полную беспомощность нашего молодого поколѣнія, которое не имѣетъ никакихъ идеаловъ, чувствуетъ себя не въ силахъ сказать свое собственное слово и въ то же время не можетъ удовлетвориться старыми авторитетами. „Все теперешнее поколѣніе, — говоритъ выведенный въ его произведенія докторъ, — переживаетъ то же, что я: у него ничего нѣтъ — въ этомъ его весь ужасъ и проклятіе. Безъ дороги, безъ путеводной звѣзды, оно гибнетъ невидно и безвозвратно“...³⁾

Вотъ какими мрачными красками рисуется въ текущей беллетристикѣ современное намъ общество и его господствующее настроеніе. вполне соответствуетъ этому настроенію, какъ мы только что сказали, и общій тонъ самой беллетристики. Вездѣ звучитъ грусть, тоска; во всемъ сквозитъ уныніе, безнадежность. Успѣхи культуры и цивилизаціи послѣдняго времени, кажется, должны бы вызвать высокій подъемъ

¹⁾ Чеховъ, „Три сестры“.

²⁾ Тамъ же „Дядя Ваня“.

³⁾ Бритическія статьи о произведеніяхъ Горькаго, 166 стр.

духа. Въ сравнительно недавнее время произведены такія крупныя открытія, какихъ и не предполагали прежде, послѣдовали изобрѣтенія, которыя справедливо вызываютъ изумленіе даже въ самихъ изобрѣтателяхъ. Но, по свидѣтельству лицъ авторитетныхъ и безпристрастно разсуждающихъ о положеніи вещей, параллельно съ этими открытіями и изобрѣтеніями замѣчалось постепенное затемненіе и, наконецъ, совершенно яуграта у большинства людей высшаго смысла жизни, а отсюда почти всеобщее и неудержимое исчезновеніе интеса въ ней. Въ наше время очень многіе проявляютъ такое равнодушіе къ жизни, что готовы признать ее или „даромъ напраснымъ и случайнымъ“ или же „пустой и глупой шуткой“. При такомъ взглядѣ на жизнь она уже становится въ тягость и побуждаетъ человѣка поскорѣе покончить съ нею всякіе счеты, подвести итоги, произвести съ нею полную ликвидацію. При душевной пустотѣ и равнодушіи ко всему смерть для человѣка является только великимъ благодѣніемъ. Не даромъ въ наше время такъ часты случаи самоубійства. Характеризуя состояніе современнаго просвѣщенія и преобладающее настроеніе нашего общества, извѣстный литературный критикъ и публицистъ В. В. Розановъ говоритъ такъ: „Какъ холоднаго цепла остается тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе горѣло пламя, такъ и просвѣщеніе (нашего времени) тѣмъ болѣе увеличиваетъ необъяснимую грусть, чѣмъ жаднѣе приникаешь къ нему въ началѣ. Отсюда глубокая печаль всей новой поэзіи, смѣняющаяся кошунствомъ или злобой; отсюда особенный характеръ господствующихъ философскихъ идей. Все сумрачное, безотрадное влечетъ къ себѣ современное человѣчество, потому что нѣтъ болѣе радости въ его сердцѣ. Спокойствіе стариннаго разсказа, веселость прежней поэзіи, какою бы красотою это ни сопровождалось, не интересуется и не привлекаетъ болѣе никого. Люди дико сторонятся отъ всего подобнаго: имъ невыносима дисгармонія свѣтлыхъ впечатлѣній, идущихъ снаружи, съ

отсутствіемъ какого-либо свѣта въ ихъ собственной душѣ И по-одиночкѣ, злобно или насмѣшливо высказываясь, они оставляютъ жизнь.“¹⁾

Все это, повторяемъ, происходитъ оттого, что утраченъ во многихъ людяхъ смыслъ ея; что къ ней потерявъ всякій интересъ.

Утомившись до изнеможенія въ поискахъ истиннаго пути и смысла жизни, разочаровавшись въ несбыточныхъ надеждахъ на счастье, наше образованное общество за самое послѣднее время стало замѣтно поворачивать въ сторону религіи. Въ лицѣ своихъ наиболѣе просвѣщенныхъ членовъ оно начинаетъ проявлять живѣйшій интересъ къ религіозному ученію въ духѣ православія. Такіе извѣстные критики и публицисты нашего времени, какъ Дмитрій Сергѣевичъ Мережковскій и упомянутый уже нами В. В. Розановъ, внимательно и серьезно изучаютъ Новозавѣтныя писанія, знакомятся съ ученіемъ церкви и даже пишутъ сочиненія богословскаго характера.²⁾ Въ обращеніи къ религіи для рѣшенія своихъ жизненныхъ вопросовъ наше общество не представляетъ чего-нибудь совершенно новаго, никогда небывалаго. Исторія человечества показываетъ, что за эпохами крайняго религіознаго индифферентизма, педѣрія и нравственнаго разложенія всегда наступали эпохи усиленнаго развитія религіозности и набожности. {Люди, потерпѣвшіе крушеніе въ волнахъ житейскаго моря, разгромъ свѣтлыхъ надеждъ и полнѣйшее нравственное банкротство, не разъ уже находили для себя тихое пристанище и усложненіе именно въ религіозной мирной пристани.

¹⁾ Легенда о Великомъ Инквизиторѣ, стр. 112.

²⁾ Мережковскій недавно (въ 1903 г.) выпустилъ въ свѣтъ обширный трудъ „Л. Толстой и Достоевскій“, въ которомъ весьма полно и подробно разбираетъ и оцѣниваетъ религіозное міросозерцаніе каждаго изъ этихъ „великихъ писателей земли русской“. Розановымъ же годомъ раньше написана книга: „Легенда о Великомъ Инквизиторѣ“, гдѣ онъ съ свойственною ему глубиной и знаніемъ дѣла разсматриваетъ вопросъ объ усвоеніи послѣдователями Христа Его искушительныхъ заслугъ въ западной и восточной церквяхъ, причемъ отдаетъ преимущество православію предъ католичествомъ.

Но проникнутыя христіанскимъ духомъ и, сообразно съ этимъ, устроить свою жизнь—дѣло далеко нелегкое. Нужно постоянно и неуклонно воспитывать себя въ томъ направле- ніи, которое точно опредѣляется основными началами христіанства. Приходится неослабно слѣдить за собою, глубоко за- глядывать въ свой внутренній міръ, внимательно обсуждать всѣ свои намѣренія и побужденія, взвѣшивать и оцѣнивать каждый свой шагъ. Одною изъ выдающихся трудностей при устроеніи своей жизни по духу ученія Христова является прозеденіе въ жизнь евангельской любви къ ближнему, кото- раго должно любить такъ же, какъ самого себя. Исполни- ніе этой заповѣди Христовой влечетъ за собою непреставную борьбу человѣка съ своими естественными наклонностями, требуетъ съ его стороны постоянныхъ жертвъ своими интере- сами и выгодами въ пользу ближняго. Все это особенно трудно бываетъ человѣку выполнить на первыхъ порахъ, такъ какъ въ грѣховномъ своемъ состояніи онъ способенъ любить только себя, преслѣдовать, главнымъ образомъ, свои собственныя выгоды и интересы. Поэтому истиннымъ благодѣтелемъ челоѣчества нужно признавать всякаго, кто, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣ- нія, придумаетъ какое-либо средство, облегчающее исполненіе указанной заповѣди Христовой. Много, конечно, совѣтовъ и наставленій для руководства въ этомъ отношеніи можно встрѣ- тить въ свято-отеческой литературѣ. Но съ этой литературой знакомится сравнительно небольшой кружокъ лицъ. Вся же многочисленная читающая публика съ увлеченіемъ предается чтенію беллетристическихъ сочиненій, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатываетъ свои взгляды и понятія и опредѣляетъ разно- образныя отношенія другъ къ другу. Отсюда становится вполне понятнымъ, что великое благодѣяніе читающей публикѣ мо- жетъ сдѣлать таковой писатель—беллетристъ, который, самъ будучи вѣдѣло проникнутъ христіанскими началами, одухо- творить ими свои собственныя произведенія, дать возможность

читателямъ постепенно и незамѣтно проникаться духомъ ученія Христова и по этому ученію устроить свою жизнь.

Репутація такого именно писателя среди всего литературнаго и образованнаго міра давно уже утвердилась за Достоевскимъ. Ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ мы не знаемъ ни одного беллетриста, который бы любовь къ ближнимъ старался проводить точно съ такимъ же постоянствомъ, полнотою, глубиною и основательностью, какъ Д-скій. На раскрытіи міросозерцанія этого великаго писателя мы и сосредоточимъ наше вниманіе.

I.

Ө. М. Достоевскій происходилъ изъ такой семьи, для которой вѣра въ Бога была основнымъ началомъ жизни. Получивъ первыя сѣмена религіозности съ дѣтства, онъ оставался глубоко вѣрующимъ человѣкомъ въ теченіе всей своей жизни. „Д-скій имѣлъ глубокую вѣру въ безконечное“, говоритъ одинъ изъ его біографовъ: „онъ былъ религіозенъ въ дѣтствѣ и юности, прошелъ съ Библией въ рукахъ сибирскую каторгу и умеръ съ евангельскимъ текстомъ на устахъ“. ¹⁾ Въ минуту особенной откровенности онъ самъ рекомендовалъ себя, какъ истинно вѣрующаго человѣка. „Я—неисправимый идеалистъ“, отзываясь онъ о себѣ: „я ищу святыхъ, я люблю ихъ; мое сердце ихъ жаждетъ, потому что я такъ созданъ, что немогу жить безъ святыхъ“. ²⁾ „Однажды Д-скій,—передаютъ очевидцы,—находился въ обществѣ людей, чуждыхъ и даже враждебныхъ ко всякой религіи. Неожиданно среди говорящихъ кто-то упомянулъ объ Иисусѣ Христѣ и сдѣлалъ это безъ достаточнаго уваженія. Д-скій вдругъ страшно поблѣднѣлъ и на глазахъ его показались слезы“. ³⁾ Послѣдній фактъ ясно свидѣтельствуетъ, что вѣра въ Бога у Д-скаго была не разсудочной только, холодной, а живой; что она охватывала все его существо,

¹⁾ Карничевковъ, Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза, XXI кн., 80 стр.

²⁾ Полевой, Исторія р. словесности, III т., 520 стр.

³⁾ Розановъ, Легенда о Великомъ Инквизиторѣ, СПб., 1902 г., 2-е изд., стр. 72.

была для него главнымъ пульсомъ жизни. Проникнувшись такой вѣрой, онъ всецѣло посвятилъ себя на служеніе одной великой идеѣ—усилить посредствомъ беллетристики религиозность среди читающей публики вообще, а въ особенности—среди малоуѣрующей или совершенно равнодушной къ вѣрѣ интеллигенціи. А такъ какъ изъ всѣхъ христіанскихъ истинъ заповѣдь о евангельской любви оказывается особенно трудною въ примѣненіи къ жизни, въ отношеніяхъ людей другъ къ другу, поэтому Д-скій употребилъ все силу своего могучаго таланта на то, чтобы какъ можно глубже выѣдрить эту истину въ души читателей.

Поставивши себѣ такую трудную задачу, онъ, при самыхъ счастливыхъ свойствахъ своего таланта, не могъ, однако, сразу справиться съ ней. Неудовлетворенный первыми опытами, онъ въ теченіе цѣлой жизни самотверженно и вмѣстѣ съ величайшимъ наслажденіемъ служилъ своему излюбленному дѣлу. Этимъ-то и объясняется близкое сходство общихъ мотивовъ и художественныхъ образовъ его творчества. Всѣ многочисленныя произведенія его представляютъ собою разнообразныя художественныя варіаціи съ однимъ усиленнымъ стремленіемъ—пробудить въ читателяхъ чувство любви къ ближнимъ и развить его въ нихъ до такой степени, чтобы они испытывали большое удовольствіе всякій разъ, какъ только имъ удастся проявить это чувство на дѣлѣ, въ дѣйствительной жизни. При всемъ своемъ сходствѣ творческіе опыты Достоевскаго въ указанномъ направленіи постепенно усовершеншались, пока, наконецъ, не достигли своего апогея въ предсмертномъ его твореніи „Братья Карамазовы“, которое называютъ его „лебединой пѣснью“, и на которое слѣдуетъ смотрѣть, какъ на сводъ, или суммировку всего того, что успѣлъ совершить нашъ истинный христіанинъ—художникъ на всемъ протяженіи своего обширнаго литературнаго поприща. Онъ самъ признавался, что послѣдній его романъ былъ самымъ полнымъ выраженіемъ и завершеніемъ всѣхъ его излюбленныхъ думъ,

которыя въ теченіе всей жизни занимали и волновали его душу. Въ этомъ романѣ Достоевскій во всемъ объемѣ развернулъ необыкновенный и разнообразный запасъ своихъ творческихъ силъ, вылился весь со всемъ своимъ мировоззрѣніемъ. Можно сказать, что все образы, постоянно мучившіе его воображеніе и въ прежнихъ произведеніяхъ стоявшіе особнякомъ, сошлись и слились здѣсь въ одну огромную картину, въ которой нѣтъ центрального лица, а каждая личность живетъ своею душевною жизнью и имѣетъ свое вполне соответствующее ей мѣсто въ цѣлой картинѣ. Это—самый крупный изъ всѣхъ романовъ Достоевскаго, какъ по широтѣ захвата, такъ и по силѣ драматизма; а между тѣмъ мы видимъ въ немъ лишь часть огромнаго незавершеннаго литературнаго зданія. „Этотъ романъ, по словамъ одного художественнаго критика напоминаетъ собою тѣ недостроенныя средневѣковыя итальянскія церкви, въ которыхъ успѣли додѣлать одна только фасадъ, и все-таки эти неоконченные храмы грандіознѣе и лучше самыхъ роскошныхъ современныхъ зданій“. ¹⁾ Другой критикъ послѣдній романъ Д-скаго считаетъ вульминаціонной точкой, до которой могъ возвыситься его талантъ. „У каждаго почти творца,—говоритъ онъ,—въ сферѣ искусства мы находимъ одинъ центр, вкрѣдка нѣсколько, но всегда немного,—около котораго группируются все его созданія. Эти послѣднія представляютъ собою какъ бы попытки высказать какую-то мучительную мысль. А когда она, наконецъ, высказывается,—появляется созданіе, согрѣтое высшею любовью творца своего и облитое немеркнущимъ свѣтомъ для другихъ, сердце и мысль которыхъ влекутся къ нему съ неудержимой силой. Таковъ былъ у Гете „Фаустъ“, девятая симфонія у Бетховена, Сикстинская Мадонна у Рафаэля“. ¹⁾ Такимъ же точно центральнымъ созданіемъ у Достоевскаго должно признать его „Братьевъ Карамазовыхъ“.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Головинъ, Русскій романъ и русское общество, СПб., 1897 г., 345 стр.

²⁾ Розановъ, Легенда о Великомъ Инквизиторѣ, стр. 3.

Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ.

(Продолженіе).

Въ этотъ день (21 ч.), часа въ 3 по полудни на монастырской площади, близъ колокольни, я встрѣтилъ небольшую толпу людей. Въ срединѣ этой толпы стояла женщина-мать съ двумя дѣтьми, сыномъ и дочерью. Она рассказывала объ ихъ исцѣленіи. Сынъ—Миша, 16 лѣтъ, отъ рожденія былъ глухонѣмой, теперь же, именно, съ вечера 19 числа, сталъ говорить и слышать. Дочь—Дуня, 14 лѣтъ, ослѣпшая черезъ 6 недѣль послѣ рожденія, стала видѣть, еще подходя къ Сарову. Я спрашиваю мальчика: „какъ тебя звать?“ Онъ отвѣчаетъ нѣмо и такъ растянута: „М-и-ш-а.“ Я спрашиваю: „а какъ меня звать?“ Онъ отвѣчаетъ: „Б-а-т-я.“ Эти и другія слова онъ говорилъ съ замѣтнымъ усиліемъ—видно, что языкъ еще лѣниво повинуется волѣ говорящаго. Зато по лицу мальчикъ былъ такой торжествующій и дѣтски—самодовольный, видимо, интересуясь тѣмъ, что онъ служитъ предметомъ любопытнаго наблюденія.

Я сталъ спрашивать мать, какъ ее звать и откуда она, и досталъ книжку, чтобы записать подробности настоящаго случая. — Звать ее Целагія Тимоѣева Григорьева. Она крестьянка Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, деревни „Вертячая.“

Когда я писалъ, подошелъ ко мнѣ одинъ человекъ, прилично одѣтый, принадлежащій, какъ оказалось изъ слѣдующаго затѣмъ разговора, къ составу придворно—служительскаго персонала и говоритъ: „пишите, батюшка, пишите! какъ можно больше пишите!“

До сего времени я вносилъ разныя замѣтки въ записную книжку, не думая предавать ихъ когда-либо гласности. Эти же слова отозвались въ моей душѣ, какъ указаніе свыше, какъ голосъ самого преп. Серафима и коснулись нѣко-

торымъ образомъ моей совѣсти. Мнѣ какъ-то тяжело стало чувствовать, что я пишу только для себя, когда другіе думаютъ, что пишу для всеобщей извѣстности, и сознаютъ, что въ этомъ смыслѣ нужно писать и писать, какъ можно больше.

„Что мы видимъ? и какихъ событій мы свидѣтели?“ говорить дальше этотъ человекъ. „Я былъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, видѣлъ много и много всякихъ торжественныхъ процессій и придворныхъ церемоній, я былъ на коронаціи, но все, что я видѣлъ тамъ, все то ступшевивается предъ тѣмъ, что я видѣлъ здѣсь, что было здѣсь за эти дни. Сравненія нѣтъ. Тамъ-все оффиціальное, все по этикету. Здѣсь— все просто, естественно, свободно, открыто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ великолѣпно и такъ неописуемо торжественно. Государь здѣсь держалъ Себя такъ просто и доступно для народа, какъ никогда и нигдѣ, и народъ, не сдерживаемый никакими оффиціальными требованіями, такъ свободно, открыто и естественно выражалъ свои чувства къ Царю. Какъ теперь, я думаю, чувствуютъ себя враги православія--раскольники, сектанты?... Каково всеѣмъ этимъ возмутителямъ спокойствія?

Вѣдь они всячески старались было и здѣсь учинить какой-либо мятежъ и хотѣли было воспользоваться этимъ многлюднымъ собраніемъ, чтобы поднять изъ-за чего нибудь возмущеніе... Но Слава Богу... Господь не допустилъ совершиться злымъ умысламъ...“ Долго мы говорили по поводу настоящихъ событій. Пріятно было говорить и разсуждать съ человекомъ, который хотя живетъ такъ далеко отъ тебя и при другихъ условіяхъ, но мыслить и чувствуетъ одинаково съ тобою.

Приближалось время вечерняго богослуженія. Звонарь-слѣпецъ отворилъ колокольню. Я испросилъ позволенія войти въ нее и взойти на самую высоту ея.

Колокольня Саровской пустыни— это одна изъ видныхъ достопримѣчательностей монастыря и его лучшее украшеніе.

Не смотря на свою массивность, она имѣетъ легкій, стройный видъ, отличаясь особеннымъ изяществомъ стиля. Сверху этой колокольни, возвышающейся до 40 сажень высоты, отърывается замѣчательно красивая панорама.

Вблизи—вся пустынь, съ ея куполами, золотыми главами и крестами, съ прилегающими къ ней разными угодьями и монастырскими службами, вдали—все лѣсъ и лѣсъ, уходящее въ безконечность зеленое море; кое-гдѣ лишь виднѣются далеко отстоящія деревни и села, да на сѣверо-западѣ бѣлѣтся громадный соборъ Дивѣвскаго монастыря. Глянешь внизъ-и невольно вдругъ отступишь назадъ при видѣ этой головокружительной глубины и отъ страшной, неотвязчиво возстающей при этомъ мысли: „а что, если ринуться туда?“..

Вечеромъ я былъ опять въ храмъ и былъ свидѣтелемъ многихъ исцѣленій. Этотъ вечеръ былъ особенный: въ продолженіе его, до самой полночи, подводили къ св. мощамъ множество больныхъ и, преимущественно, все бѣсноватыхъ женщинъ.

Въ храмъ въ это время присутствовали многія высшія лица и лица придворно-служительскаго персонала. Это былъ для нихъ послѣдній вечеръ. Всѣ они принимали живое и дѣятельное участіе въ положеніи этихъ больныхъ: то подходили къ однимъ, успокаивали, утѣшали ихъ, то подводили другихъ къ св. мощамъ.

При этомъ приходилось и мнѣ проявлять то или другое участіе. Я часто слышалъ голосъ: „батюшка, подойдите къ этой женщинѣ, благословите ее, помажьте елеемъ“. И сначала странно было какъ-то слышать такія слова. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрять въ дѣйственность іерейскаго благословенія, вѣрять въ воздѣйствіе бѣсовской силы на человѣческую душу! Вѣдь нынѣ какъ-то принято не вѣрить въ это. Вѣдь это какъ-то не мирится съ высшею образованностью. Но настоящій вечеръ, какъ нарочно, собралъ вмѣстѣ всѣхъ этихъ бѣсноватыхъ женщинъ и вокругъ нихъ всѣхъ высокообразо-

важныхъ лицъ, чтобы наглядно убѣдить послѣднихъ, что, хотя это и трудно примирить или согласить съ требованіями науки, но иначе ничѣмъ нельзя объяснить проявленія этой болѣзни, какъ только присутствіемъ въ душѣ человѣческой именно бѣсовской силы. И я подходилъ то къ той, то къ другой больной, съ робкимъ дерзновеніемъ благословлялъ ее и помазывалъ масломъ отъ св. мощей, которое бралъ изъ алтаря, — и больная, видимо, получала облегченіе, припадокъ съ ней прекращался и ее тогда подводили приложиться къ св. мощамъ, откуда она уже возвращалась совершенно здоровою, слава Бога и новаго угодника, преп. Серафима.

Но были нѣкоторые, такъ сказать, упорно-бѣсноватцы, съ которыми приходилось употреблять много усилій, чтобы привести ихъ къ сознанию и доставить имъ облегченіе; изъ нихъ я помню двухъ: Матрону и Пелагію. Когда я подходилъ въ началѣ вечера къ собору, то замѣтилъ у южныхъ дверей около скамейки небольшую группу людей. Я подошелъ ближе — вижу на скамейкѣ сидитъ женщина лѣтъ 45 и странно такъ кричитъ, но въ ея голосѣ не было тѣхъ рѣзкихъ, душу раздирающихъ звуковъ, характеризующихъ обыкновенно крикъ бѣсноватыхъ: она кричала такъ грустно, тоскливо, съ постояннымъ всхлипываніемъ, какъ кричатъ женщины, объята глубокою, безутѣшною скорбью. Я сѣлъ рядомъ съ нею и спросилъ ее, о чемъ она кричитъ. За нее стала отвѣчать ея сосѣдка. „А, батюшка, изъ сосѣдняго съ нею села. Я знала ее давно и не слыхала, чтобы она была нездорова этимъ. Когда итти сюда, я зашла за нею, и мы съ нею вмѣстѣ шли всю дорогу. Дорогою съ нею ничего особеннаго не случилось. Только, какъ ближе подходить къ Сарову, съ нею замѣтно стала открываться тоска, и она по временамъ тихо плакала и все вздыхала. И сюда пришли — и тутъ съ нею до сей минуты ничего не было. Только сейчасъ вотъ — подошла она къ св. мощамъ, едва успѣла приложиться, какъ закричитъ такъ странно, такъ страшно, что ее вывели сюда, и сейчасъ никакъ не успокоится“.

Я стараюсь войти съ нею, т. е. съ этою больною, въ разговоръ. Спрашиваю ее не было-ли съ нею впередъ когда подобнаго Она отвѣчаетъ, что никогда она не кричала такъ. Я спрашиваю, ходила-ли она въ церковь къ службѣ и не чувствовала-ли во время службы какихъ перемѣнъ въ себѣ. Она отвѣчала, что къ службѣ хаживала почти всегда, но во время службы ее одолеваль сонъ, она дремала, засыпала и не слышала, что пѣли и читали. „Что же теперь ты чувствуешь?“ спросилъ я.

„Тошно. Меня Серафимъ испортилъ...“ „Что ты говоришь? другихъ исцѣляетъ, а тебя испортилъ! Пойдемъ,--еще приложишься къ св. мощамъ, и, Богъ пошлетъ, ты получишь облегченіе.“- „Нѣтъ, ни за что.“ И при этомъ она надрывающе-тоскливо стонетъ, вопить, кричитъ, какъ будто никто и ничто въ мірѣ не въ состояніи утѣшить ее, и со стороны такъ жалко становится смотрѣть на нее, что всѣми силами стараешься чѣмъ--нибудь и какъ--нибудь ее утѣшить. Я осѣняю ее крестнымъ знаменіемъ, прошу ее, что бы она перекрестилась. Она говоритъ: „не могу“. Я беру ея руку, съ великимъ трудомъ складываю пальцы для крестнаго знаменія и ея же рукою осѣняю ее знаменіемъ креста. Она сначала противится, затѣмъ мало по малу начинаетъ послушно подчиняться моей волѣ. Далѣе я заставляю ее повторять слова: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій...“ Она отвѣчаетъ: „не могу выговорить.“ Я настойчиво пристаю къ ней и, наконецъ, достигаю того, что она съ большимъ усиліемъ повторяетъ.

Я говорю дальше: „молитвами преподобнаго и богоснаго отца нашего Серафима“. Онъ опять запинается, дойдетъ до слова „Серафима“ и дальше никакъ не можетъ сказать.

Такъ рѣшительно, убѣдительно утверждаетъ, что не можетъ выговорить это слово, и со стороны дѣйствительно видно, что языкъ ея никакъ не можетъ повернуться, при этомъ словѣ, чувствуется, что онъ какъ будто наполняетъ

собою весь ротъ ея и затыкаетъ горло, такъ что она не въ состояніи при этомъ извлечь никакого звука. Я продолжаю заставлятъ ея повторять за мною раздѣльно по слогамъ: „Се-ра-фи-ма“. И мало по малу достигаю того, что она, наконецъ, съ невѣроятными усиліями повторяетъ все слово „Серафима“ и все начало молитвы. Я далѣе заставляю ея говорить: „изгони изъ меня нечистаго духа“. При послѣднихъ словахъ она какъ-то испуганно вдругъ закричить: „Вишь, ты какой! Вишь, что придумалъ! Ой, ой не могу! Никакъ, ни за что не скажу! Уйди отъ меня! Не приставай ко мнѣ! Не мучь меня!..“

Но я настойчиво и повелительно продолжаю приступать къ ней. Осѣняю ея крѣстнымъ знаменіемъ и подношу къ устамъ ея для цѣлованія свой наперсный крестъ; она такъ старается подобрать губы, чтобы не коснуться ими креста и, наконецъ, кричитъ изступленно: „уйди отъ меня, мучитель! Мучитель, мучитель, что ты меня мучаешь?“ Въ толпѣ, собравшейся около насъ, были нѣкоторые изъ учащейся молодежи (гимназисты, реалисты), которые, удивляясь всему происходящему, видимо, соглашались признать въ этомъ случаѣ присутствіе и дѣйствіе бѣсовской силы.

„Смотрите, говорили они, почему она никакъ не можетъ выговорить этихъ словъ: „Серафима“ — „нечистаго духа“ — вѣдь другія же слова выговариваетъ, а тутъ вдругъ запинается и — ни съ мѣста?.. А отъ креста-то отвертывается...“

Послѣ долгихъ и особенныхъ усилій, наконецъ, привелось заставить больную повторять, хотя съ величайшимъ трудомъ, всю молитву. Мы, окружающіе рѣшили подвести ее къ св. мощамъ. Въ церковь вошла она безъ особеннаго сопротивленія, но привести ее къ св. мощамъ стояло большихъ трудовъ. Она стала кричать, метаться, противиться.

Но вотъ она приложилась, отошла, повидимому успокоилась, но скоро опять закричала. Такъ повторялось еще и еще. Я опять осѣняю ея крестнымъ знаменіемъ, опять учу

ее молитвъ, она опять противится, но я продолжаю настойчиво дѣйствовать и, заставляя ее повторять молитву, подвожу ее вмѣстѣ съ другими снова къ св. мощамъ. Теперь уже меньше въ ней упорства, хотя кричить также неистово. „Выйду, выйду“ — такъ странно выкрикиваетъ она. Подошла. Отошла сама. Смотрю — сама стала молиться. Потомъ пожелала сама, уже безъ сторонней помощи подойти еще къ св. мощамъ. И вотъ она подходит и отходить, уже какъ совершенно здоровая. Стала вдругъ такая кроткая, смиренная и радостная. И лицо ея совершенно преобразилось, просвѣтлѣло, просіяло. Глаза зажглись новымъ блескомъ. Вотъ она подходит ко мнѣ и кланяется мнѣ въ ноги, а затѣмъ, вставши, складываетъ руки и говоритъ: „благословите, батюшка, спасибо вамъ: я теперь, слава Богу, здорова“. Этотъ поступокъ ея поразилъ, какъ меня, такъ и другихъ окружающихъ. Это была Матрона.

Другая была Целагія. — Это больная въ другомъ родѣ. Она не кричала, но ее долго держалъ странный припадокъ. Она невозможно учащенно дышала, грудь ея слишкомъ высоко поднималась или, вѣрнѣе, вздымалась. Во всемъ тѣлѣ ея было какое-то постоянное біеніе или толканіе изнутри. Съ полчаса било ее, съ полчаса двое или трое держали ее. На ней было нѣсколько одеждъ и сверху толстая стеганная кофта. Отъ учащеннаго дыханія и этого страннаго біенія, въ тѣлѣ ея развилась необыкновенная теплота, вызвавшая такую сильную испарину, что вся одежда ея была положительно мокрая, какъ изъ подъ сильнаго дождя. Нѣсколько разъ подводили ее къ св. мощамъ. Наконецъ, она получила облегченіе, пришла въ сознаніе и сама уже подошла къ св. мощамъ, сама отошла. И такъ же, какъ и Матрона, благодарила меня земнымъ поклономъ за участіе къ ней.

Странны были выкрикиванія нѣкоторыхъ больныхъ. Вотъ одна кричить: „былъ я у Сергія, былъ я у Тихона, а теперь пришелъ мой конецъ. Ой, выйду, выйду!“ Другая

кричить: „тридцать лѣтъ я тутъ жилъ, хорошо мнѣ тутъ было, какъ мнѣ теперь разставаться!“

Иныя кричатъ: „ой, горячо! ой, жгетъ меня! уйду! уйду!“ . Однимъ словомъ, еслибы подъ первымъ впечатлѣніемъ) описать полно весь этотъ вечеръ, то составилась бы дѣлйй трактатъ съ ученою темою о воздѣйствіи бѣсовской силы на человѣческую душу.

Священникъ *Василій Тигровъ*.

(Продолженіе будетъ).

Школьная замѣтка.

Обученіе правописанію.

Въ объяснительной запискѣ къ Программѣ преподаванія русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ выражено: ученикъ обязанъ не только знать, какъ правильно написать слово, но и умѣть писать его (стр. 89). Требуемая Программою грамматическія свѣдѣнія могутъ быть преподавы въ школѣ безъ помощи учебника для учениковъ (стр. 91). Выводъ грамматическихъ правилъ дѣлается изъ примѣровъ, подобранныхъ, какъ учителемъ, такъ и самими учениками (стр. 91).

Не выноляетъ этихъ требованій Программы тотъ изъ учителей, который сообщаетъ дѣтямъ грамматическія правила и научаетъ примѣнять эти правила при письмѣ подъ диктовку. Въ умахъ дѣтей, ввѣренныхъ такому учителю, бессознательно вкореняется убѣжденіе, что грамматическія правила только и требуются для письма диктовкою. Такіе ученики, научившіеся писать подъ диктовку отрывочные примѣры совершенно правильно, въ краткомъ собственномъ изложеніи сдѣлаютъ множество грубыхъ ошибокъ, способныхъ привести въ отчаяніе самаго снисходительнаго учителя. Изъ этого можно заключить, что грамматическія правила мало полезны для человѣка, который не умѣетъ излагать своихъ мыслей на письмѣ.

Предостерегая отъ подобной ошибки неопытныхъ учителей, я вамъренъ въ этой замѣткѣ указать въкосторне добытые олытомъ наиболѣе простыя пріемы обученія правописанію.

Вотъ одинъ изъ этихъ пріемовъ, имѣющій важное значеніе при обученіи правописанію.

На первыхъ порахъ, послѣ прохожденія буквара, дѣти набрасываются на чтеніе: хватаютъ всякую книгу, какая попадаетъ имъ въ руки, произносятъ слова такъ, какъ изображены, и не понимаютъ читаемаго. Дѣти во время такого чтенія знакомятся съ словами письменной рѣчи. Послѣ того, какъ дѣти освоятся съ чтеніемъ, слѣдуетъ немедленно приступить къ пріученію ихъ созвательному, правильному и выразительному чтенію. Учитель объясняетъ дѣтямъ, что чтеніе правильнымъ и понятнымъ будетъ только тогда, когда слова письменной рѣчи произносятся не такъ, какъ изображены въ книгѣ, а какъ въ разговорахъ. Чтобы облегчить обученіе такому чтенію, слѣдуетъ ознакомить дѣтей постепенно въ тѣмъ случаяхъ, въ которыхъ письменная рѣчь отличается въ произношеніи отъ устной—разговорной. Это дѣлается на классной доскѣ.

1) Пишетъ: окно, корова, солома, столы. Какъ написаны эти слова? Читаютъ. А какъ эти слова произносятся въ разговорахъ? Говорятъ: авно, карова, салома, сталы. Учитель объясняетъ, что во многихъ словахъ букву *о* слѣдуетъ произносить звукомъ *а*.

Въ такомъ же родѣ знакомятся и съ слѣдующими случаями:

2) Ленъ, шель, вель. Пишется *е*, а иногда произносится *ѣ*.

3) Зубъ, морковь, сторожъ, садъ, лугъ. Въ концѣ словъ часто пишутся: *б, в, г, д, ж, з*, а произносятся: *п, ф, х, т, ш, с*.

4) Ложка, близко, находка, побывка. То же произношеніе бываетъ иногда и внутри словъ.

5) Огурцовъ, дровъ, деревесъ. Въ окончаніи словъ вмѣсто *овъ, евъ* произносятся *офъ, ефъ*.

6) Чего, скупого, добраго, синяго. Въ окончаніи словъ вмѣсто *ео, ою, аю, яю* произносятся *ево, ова, ева*.

7) Предлоги: *безъ, въ, до, за, изъ, на, надъ, о, объ, отъ, по, про, подъ, при, предъ, съ, у, чрезъ* стоящіе отдѣльно произносятся слитно.

8) Пишутся: *безъ, въ, до, изъ, надъ, о*, произносятся: *бес, ф, да, ис, наж, а, объ, отъ, по, про, подъ, предъ, съ* — *аб, ат, атъ, на, пра, пот, прет, з, же, къ—и, к*.

9) Также иногда произносятся и въ глаголахъ: от(ад)—*дать, про(пра)йти, без(с)поковаться, с(в)дѣлать, с(ж)жечь, об(ап)сушить*.

10) Союзы: *и, а, да, бы, же, ли* употребляются отдѣльно, *о* произносятся слитно.

11) Написать и заставить произнести слова: *бойшься, смѣешься, торопишься*.

Всѣ вышеизложенные случаи имѣютъ при обученіи правописанію и чтенію (сознат., правильн. и выразит.) весьма важное значеніе. Ознакомившись съ ними, дѣти свободно будутъ произносить письменную рѣчь устною и, наоборотъ, устную излагать безъ затрудненія письменною.

При изложеніи устной рѣчи слѣдуетъ требовать отъ дѣтей выполненія слѣдующаго правила: *не писать слова или мысли до тѣхъ поръ, пока каждый ученикъ не переложитъ въ письменную про себя* (сказать устную рѣчь по—внѣжному). Сначала это дѣлается однимъ ученикомъ, по указанію учителя, вслухъ, а когда привыкнутъ, дѣлаютъ про себя.

Письменная работа: *дѣти выписываютъ изъ книги тѣ слова, которыя произносятся не такъ, какъ изображены*. По окончаніи этой работы дѣти объясняютъ учителю: чѣмъ каждое слово отличается въ произношеніи отъ письменнаго. При этой работѣ встрѣтятся всѣ вышеизложенные случаи, имѣющіеся почти во всякомъ словѣ, а равно и тавіе, которые не указаны выше и встрѣчаются рѣдко.

Письменная работа: учитель произноситъ слова или краткія предложенія такъ, какъ они изображаются въ книгѣ, а во время письма, кстати, требуетъ сказать, какъ данное слово или предложеніе произносится въ разговорахъ. При этой письменной работѣ дѣти знакомятся съ правописаніемъ словъ, имѣющихъ разницу въ письмѣ и выговорѣ.

Чтобы научить дѣтей писать правильно и притомъ сознательно, слѣдуетъ дать имъ ясное понятіе о составѣ словъ и научить ихъ отличать одну часть рѣчи отъ другой.

Письменная работа: дѣти сами называютъ и пишутъ названія предметовъ. Учитель заставляетъ дѣтей написать названія предметовъ на вопросы: что мы видимъ на небѣ? что растетъ въ саду? что у мальчика въ сумкѣ? Дѣти называютъ. Если названіе произносится не такъ, какъ въ письменной рѣчи, то учитель исправляетъ. При этомъ объяснить: мы пишемъ названія того, что видимъ, а что видимъ, называются предметами. Въ это время научить ихъ подставлять вопросы: кто? что?

Письменная работа: дѣти выписываютъ изъ книги имена существительныя, употребляя ихъ въ прямомъ окончаніи на вопросы: кто? что? При этой работѣ дѣти знакомятся съ корнями словъ, такъ какъ большая часть существительныхъ суть корни словъ, отъ которыхъ происходятъ производныя существительныя, прилагательныя и глаголы.

Письменная работа: дѣти сами подставляютъ къ именамъ существительнымъ прилагательныя и пишутъ. Прилагательныя отвѣчаютъ на вопросы: какой? какъ? При этой работѣ дѣти знакомятся съ разными окончаніями прилагательныхъ, корнями ихъ и научаются согласовать прилагательныя съ существительными трехъ родовъ.

Письменная работа: дѣти выписываютъ изъ книги прилагательныя въ прямомъ окончаніи на вопросъ: какой? Вместе съ прилагательными выписываются и причастія глаголовъ, которыя можно назвать отглагольными прилагательными. По

окончаніи письменной работы въ прилагательныхъ отыскиваются: приставки (если есть), корни и окончанія.

Письменная работа: *дѣти сами подставляютъ къ именамъ существительнымъ глаголы и пишутъ.* Глаголы отвѣчаютъ на вопросы: *что дѣлать? что сдѣлать?* При этой работѣ дѣти знакомятся съ разными окончаніями глаголовъ.

Письменная работа: *дѣти выписываютъ изъ книги глаголы въ прямомъ окончаніи на вопросы: что дѣлать? что сдѣлать?* При этомъ дѣти знакомятся съ приставками, корнями и окончаніями глаголовъ: *ть, ться, чь, чься, употребленіемъ ъ предъ окончаніемъ ся и буквою ъ предъ окончаніями ть, ться.*

Когда дѣти хорошо освоятся съ частями рѣчи, будутъ и сами производить одну часть рѣчи отъ другой (отъ глаголовъ прилагат., отъ сущ. прилаг. и глаголы), то можно ознакомить ихъ съ употребленіемъ буквы ѣ въ каждой части рѣчи.

Коренныя слова съ буквою ъ заучиваются.

Письменная работа: *дѣти выписываютъ изъ книги слова съ буквою ъ внутри.* По окончаніи письма производится разборъ: коренное ли слово или производное и отъ какаго коренного слова происходитъ.

Письменная работа: *дѣти выписываютъ изъ книги слова съ буквою ъ въ концѣ.* По окончаніи письма производится объясненіе объ употребленіи въ этихъ словахъ буквы ъ.

Чтобы выполнить требованія Программы, учитель долженъ научить дѣтей излагать свои мысли на письмѣ.

Письменная работа: *дѣти пишутъ свои мысли сначала раткія, а потомъ и распространенныя.* Мысли пишутся дома а въ школѣ проверяются. Учитель выслушиваетъ мысли каждаго и указываетъ на недостатки, а лучшія мысли заставляетъ писать на классной доскѣ.

Письменная работа: *учитель пишетъ на бумагѣ или на классной доскѣ свои предложенія, но въ такомъ видѣ, какъ произносятся въ разговорахъ.* Учитель при этой работѣ можетъ проверять знаніе грамматическихъ правилъ. Дѣти переписы-

вають эти предложенія и устриваютъ тѣ ошибки, которыя ими замѣчены.

Вотъ тѣ приемы, которые могутъ способствовать легкому и быстрому обученію правописанія. Составитель замѣтки увѣренъ, что учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и шеолъ грамоты со вниманіемъ отнесутся къ изложенному въ этой замѣткѣ и испытаютъ указанные приемы, добытые опытомъ.

Учитель-діаконъ Д. Виноградовъ.

Нѣчто о преподаваніи Закона Божія въ сельскихъ школахъ.

Въ 51 № Епарх. Вѣд. за 1904 годъ почтенный о. діаконъ Виноградовъ говоритъ „о сознательномъ, правильномъ и выразительномъ чтеніи“ въ начальныхъ школахъ. Это подало намъ мысль сказать нѣсколько словъ о *сознательномъ же* изученіи и Закона Божія въ тѣхъ же школахъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ пришлось убѣдиться, что въ этомъ отношеніи преподаваніе Закона Божія поставлено у насъ не такъ ужъ „отлично“, какъ обыкновенно отмѣчается въ графѣ по Закону Божію на экзаменаціонныхъ спискахъ. Бываетъ такъ, что прочтеть мальчикъ бойко, отчетливо, напр., молитву, заповѣдь, какой-нибудь членъ Символа вѣры, складно и исторію расскажетъ... Но попробуйте заставить этого же мальчика освѣтить своимъ дѣтскимъ сознаніемъ прочитанное, онъ сразу какъ-то растеряется, значительно спуститъ тонъ и недоумѣвающе — тупо будетъ смотрѣть на васъ. Очевидно, что онъ не привыкъ, не пробовалъ *думать* надъ прочитаннымъ. Отсюда, задача законоучителя сельской школы — объяснить предлагаемое на урокъ такъ, чтобы оно непременно было *понято* учениками и усвоено. Не хотѣлось бы, чтобы сказанное выраженіе принято было въ дурномъ смыслѣ. Не

о догматическихъ тонкостяхъ говоримъ мы и нисколько не настаиваемъ на зубрежѣ. Объясните только то, что *можетъ быть* понято дѣтьми, но понято такъ, чтобы навсегда осталось въ ихъ умѣ и сердцѣ. Изучается, напр., какая-нибудь молитва. Законоучитель прежде всего самъ прочтетъ ее (не бѣда, если и по книжкѣ), но прочтетъ *выразительно*, и, по возможности, съ чувствомъ, останавливаясь особенно на тѣхъ мѣстахъ, которыя хочетъ объяснять ученикамъ. Объяснивши, онъ тотчасъ же заставляетъ — и непременно лучшаго ученика — прочитать молитву и повторить объясненіе. Первымъ вопросомъ законоучителя должно быть: о чемъ молился Богу? о чемъ просилъ Его? Отвѣтъ требуется краткій, но точно исчерпывающій *суть* молитвы. Потомъ спрашиваетъ и другихъ учениковъ (разумѣемъ, преимущественно, старшее отдѣленіе), пока *весь* классъ не усвоитъ урока. При этомъ необходимо избѣгать излишнихъ подробностей ¹⁾ въ объясненіяхъ, предлагаемыхъ часто въ смутной, книжной формѣ, а потому и непонятныхъ для неразвитого, деревенскаго школьника. Опытъ показываетъ, что подобныя туманныя объясненія ничего не объясняютъ и лишь только утомляютъ классъ. Желательно, чтобы у учителя съ учениками шла *совмѣстная, живая* работа, похожая на бесѣду отца съ дѣтьми. Законоучитель не о томъ старается, чтобы дѣти заучивали только молитвы, но особенно заботится научить ихъ *разумно* молиться. Пусть школа изучаетъ молитвы не для класса, не для экзамена, а для себя, для дома. Пусть ученики привыкаютъ молиться такъ, чтобы каждое слово молитвы, понятое умомъ, отзывалось и въ сердцѣ (мысль преосв. Теофана, Выш. Затв.). А этого можно, думается намъ, достигнуть только сознательнымъ, разумнымъ изученіемъ предмета. Тоже нужно сказать и о другихъ отдѣлахъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ учебникахъ слишкомъ трудны бывають объясненія для дѣтскаго ума такихъ словъ и выраженій, которыя, по существу, не поддаются удобопонятному толкованію. Думается, что лучше ужъ оставить ихъ безъ объясненія. Авторъ.

Закона Божія. Объясненіе заповѣдей, Символа вѣры, таинствъ и богослуженія представляютъ пастырю-законоучителю прекрасный матеріалъ для добраго посѣва Слова Божія на воспріимчивой нивѣ чистой, дѣтской души. А потому, большую, грустную ошибку допустить законоучитель, если ограничится только сухимъ заучиваніемъ этого матеріала и краткимъ, ничего не говорящимъ сердцу, переводомъ славянскихъ словъ на русскій языкъ и кое-какимъ схоластическимъ объясненіемъ непонятныхъ выраженій. Вѣдь заповѣди и таинства обнимаютъ всю жизнь человѣка-христіанина отъ колыбели и до гроба. И ограничиваться однимъ только сухимъ, хотя и бойкимъ, перечнемъ заповѣдей и отвлеченнымъ, неудобопонятнымъ опредѣленіемъ по учебнику таинствъ,—это не болѣе, какъ пустая трата времени, тяжелая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бесполезная умственная гимнастика непокойной дѣтской души. Опытъ опять-таки показываетъ, что подобный методъ преподаванія, кромѣ утомленія, тоскливой скуки и озлобленія ничего больше не приноситъ. Необходимо, стало-быть, этотъ мертвый методъ замѣнить живымъ. По нашему мнѣнію, въ каждой Божіей заповѣди законоучитель долженъ непременно найти точки соприкосновенія съ тѣми мелочами домашняго и общественнаго быта, изъ которыхъ составляется будущая жизнь школьникаго. Пусть онъ внушитъ своимъ питомцамъ, что вѣчное, неизмѣнное Слово Бога, выраженное въ заповѣдяхъ, есть какъ-бы мѣрка или термометръ, съ которымъ человѣкъ-христіанинъ каждый разъ долженъ справляться о томъ или другомъ (повышенномъ или пониженномъ) состояніи своей духовной температуры. Тоже и о таинствахъ. Вѣдь таинства, это, такъ сказать, жизненная артерія въ духовномъ организмѣ христіанина, разносящая животворную влагу благодати по всѣмъ частямъ его и поддерживающая жизнь духа. А многіе ли изъ нашихъ питомцевъ сельскихъ школъ, окончившихъ курсъ ученія и получившихъ даже похвальные листы, имѣютъ хотя бы какое-нибудь осмысленное представленіе о та-

инствахъ? Въ большинствѣ дальше туманныхъ опредѣленій и частичныхъ подробностей по этому отдѣлу въ нашихъ школахъ не заходятъ. Но что же дѣлать законоучителю, если онъ ни въ одномъ учебникѣ по Закону Божию не находитъ пригоднаго матеріала и руководства къ разумному веденію дѣла? Тогда онъ *самъ* долженъ трудиться. Живымъ языкомъ, наглядно онъ выясняетъ школь суть каждаго таинства *) до тѣхъ поръ, пока его уроки прочно не усвоятся учениками. Что касается Символа вѣры и богослуженія, то для большей ясности и легкаго усвоенія догматическихъ истинъ и символическихъ дѣйствій, необходимо, такъ сказать, иллюстрировать ихъ чтеніями соотвѣствующихъ мѣстъ изъ св. Евангелія, благодаря чему „истина теряетъ свой отвлеченный характеръ и представляется умственному взору живой, выпуклой“ (Церк. Вѣст. 51 №, 1904 г., стр. 1614) При этомъ, думается намъ, нужно бы возможно болѣе сократить отдѣлъ о богослуженіи. Въ нашихъ учебникахъ онъ слишкомъ великъ. Довольно бы, кажется, отмѣтить только существенныя части богослуженія, которыя особенно поражаютъ молящагося простолюдина рельефною торжественностью обстановки и съ особенною силою возбуждаютъ въ немъ молитвенное настроеніе. Заканчивая свое нѣчто, мы выражаемъ сердечное желаніе, чтобы по данному вопросу *полнѣе и основательнѣе* высказались болѣе опытные законоучителя, искренніе и честные работники на нивѣ народнаго образованія.

Священникъ села Сукманки, *Василій Владиміровъ*.

*) Не оставляя, въ данномъ случаѣ, даже и подробностей, т. е. обрядовой стороной таинства

Отець Іоаннъ Кронштадтскій (по поводу его 75-лѣтняго юбилея и болѣзни).

19 октября въ Кронштадтѣ скромно отпразднованъ былъ 75-лѣтній юбилей всѣми чтимаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева. Скромный приходскій священникъ—юбиларъ пользуется широкой извѣстностью за предѣлами своего прихода и епархіи по всей Россіи и не только въ Россіи, но и за границей. Своей неутомимой благотворительной дѣятельностью, своими молитвенными подвигами и самоотверженнымъ трудомъ на пользу ближняго, о. Іоаннъ пріобрѣлъ всенародную любовь. Его всѣ знаютъ и почитаютъ. Ежедневно къ нему стекаются тысячныя толпы народа, и для всѣхъ онъ находитъ слово ободренія, утѣшенія и наставленія. Это единственный во всей странѣ пастырь, который съ такою мощною силой повелѣваетъ народной совѣстью.

Доселѣ Господь хранилъ своего избранника. Несмотря на свои труды и преклонный возрастъ, о. Іоаннъ поражалъ своей бодростью и здоровьемъ окружающихъ. Но недавно постигла его болѣзнь. Заболѣлъ онъ еще съ своихъ именинъ, 19 октября, а 24 ноября окончательно слегъ. Однако, перемогаясь, изрѣдка служилъ въ Кронштадтѣ, бывалъ въ домѣ трудолюбія. Въ четвергъ 9 декабря онъ послѣдній разъ служилъ обѣдню и едва отслужилъ ее.

По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, болѣзнь не имѣла опаснаго характера, но требовала для окончательнаго возстановленія здоровья продолжительнаго, ничѣмъ ненарушаемаго покоя и осторожности. Врачи предписали о. Іоанну тепло, покой и ванны и, разумѣется, не велѣли никого къ нему допускать.

Отдыхъ и помимо болѣзни былъ давно необходимъ о. Іоанну. Несмотря на свои 75 лѣтъ, въ дѣлѣ непрестаннаго служенія Богу и людямъ онъ проявляетъ изумительную дѣятельность и удѣляетъ лишь краткія минуты досуга для необ-

ходимаго отдохновенія. Но отдыхъ, особенно, ничѣмъ неварушаемый, для добраго кронштадтскаго пастыря совершенно не выполнимъ. Ежедневно со всѣхъ концовъ Россіи телеграфъ приносить въ Кронштадтъ множество запросовъ о состояніи здоровья всѣми любимаго и почитаемаго пастыря. Ежедневно къ о. Іоанну идутъ по прежнему толпы нуждающагося въ немъ народа, и всѣ эти „труждающіеся“ и „обремененные“ жизнью люди жаждутъ слышать отъ него слово участія, ищутъ отъ него облегченія, помощи, утѣшенія.

— Въ самый день консилиума, пишетъ на страницахъ Церковнаго Вѣстника прот. Орнатскій, одинъ пріѣзжій генералъ, отъѣзжающій на войну, слезно просилъ пустить его къ батюшкѣ принять благословеніе; его пустили, о. Іоаннъ благословилъ его образомъ. Надо было видѣть радость этого счастливица, получившаго благословеніе при столь исключительныхъ условіяхъ“. *)

Жизнь отца Іоанна—постоянный молебственный подвигъ за людей, сопровождаемый непрерывной и самоотверженной помощью бѣднымъ, больнымъ и нуждающимся. Лондонская газета Times называетъ его „истиннымъ Евангельскимъ врачомъ“, который никому не отказываетъ въ своихъ посѣщеніяхъ и молитвахъ, и бѣднымъ и богатымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда всякая другая помощь оказывается недѣйствительной.

Силы для своей напряженной дѣятельности о. Іоаннъ черпаетъ въ неослабной молитвѣ и постоянномъ причащеніи Св. Таинъ. На молитву о. Іоаннъ смотритъ, какъ на бесѣду души съ Богомъ, въ которой она находитъ свое утѣшеніе и ободреніе. Съ молитвою онъ засыпаетъ и съ именемъ Божиимъ на устахъ просыпается раннимъ утромъ и становится предъ иконой на молитву, во время которой онъ мысленно возносится въ горній міръ. Даръ молитвы, по словамъ отца Іоанна, приобрѣтается усиленіемъ. Всѣ дни своей жизни живя мыслію о. Богъ, о. Іоаннъ, конечно, не безъ труда приобрѣлъ спо-

*) Церк. Вѣстн. 1904 г. № 52.

способность переноситься привычной мыслью въ инныя сферы и живо и ясно представлять себя предъ лицомъ премудраго, всеблагаго, всемогущаго и вездѣсущаго Бога, „предъ Которымъ благоговѣютъ милліоны милліоновъ ангеловъ, коего воспѣваютъ воинства мучениковъ, сословіе пророковъ и апостоловъ, соборы святителей, преподобныхъ и праведныхъ.“ Къ Богу несетъ онъ всѣ свои мысли и чувства, чтобы очистить и просвѣтить ихъ тамъ. Отсюда является властная огромная сила его молитвы и ея искренность, неотразимо вліяющая на окружающихъ.

Молитва, кромѣ душевнаго просвѣтленія, оживотворяя о. Іоанна, придаетъ ему поразительную энергію на весь предстоящій труженическій день. Молитва даетъ ему ту желѣзную энергію, какою онъ такъ удивляетъ всѣхъ. Изъ своей комнаты онъ выходитъ сильный и радостный.

Съ самаго утра осаждаютъ о. Іоанна почитатели, прибывшіе въ Кронштадтъ съ разныхъ сторонъ Россіи. Тѣсною стѣпной стоятъ они съ полночи около его дома. Пестра и разнообразна эта толпа, движимая ревностнымъ желаніемъ увидѣть дорогаго батюшку и принять отъ него пастырское благословеніе. Кого, кого тутъ нѣтъ! Здѣсь и важный баринъ, забывшій свою спишь, и сѣрый мужичокъ, пришедшій пѣшкомъ изъ Архангельска, и больная старушка въ рваномъ платьищѣ, плохо защищающемъ ее отъ порывовъ сильнаго вѣтра. Скорбное выраженіе горькой безвыходной нужды и горя запечатлѣлось на ея старомъ сморщенномъ лицѣ и отразилось на глазахъ, съ надеждой устремленныхъ на домъ о. Іоанна.

Вотъ о. Іоаннъ показывается въ дверяхъ. Громадная толпа народа всколыхнулась и окружила его со всѣхъ сторонъ, спишна получать его благословеніе, услышать его голосъ или хотя прикоснуться къ краю его одежды. Въ порывѣ духовнаго рвенія народъ совершенно забываетъ всякую осторожность въ обращеніи съ батюшкой, давить и толкаетъ его во всѣ стороны, не давая свободнаго прохода. Съ неимоверными уси-

ліями пробираясь через жаждущую видѣть его толпу, благословляя, утѣшая, ободряя и одѣляя немущихъ деньгами, о. Іоаннъ садится въ эсипажъ. Хотя его домъ находится на разстояніи всего только полуверсты отъ Андреевскаго собора, но онъ вынужденъ туда ѣздить, такъ какъ иначе ему въ цѣлый день не добраться бы до церкви черезъ толпы богомольцевъ.

Уѣхалъ батюшка, и вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, бросается бѣжать вслѣдъ за его эсипажемъ, ловя на лету его благословляющую руку и прося его молитвъ. Народъ бѣжить вслочь до калитки, устроенной повади собора, черезъ которую о. Іоаннъ входитъ прямо въ алтѣрь. Благоговѣнно помолившись, онъ чѣтаеть канонъ на утренѣ. Читаетъ о. Іоаннъ, какъ бы бесѣдуетъ съ Спазителемъ, Божьей Матерью и святыми, какъ бы они вотъ здѣсь предъ нимъ находились, а не тамъ гдѣ-то въ недозримой для насъ выси, въ надзвѣздныхъ заоблачныхъ мірахъ. Все читаемое о. Іоаннъ переживаетъ, и всякій присутствующій ясно чувствуетъ при этомъ, что здѣсь не простое чтеніе, а именно живая бесѣда съ существомъ видимымъ и сущимъ.

Утренняя кончилась. Часы бьютъ шесть. О. Іоаннъ приступаетъ къ совершенію ранней литургіи. Онъ совершенно погружается въ своей внутренній міръ и въ это время ничего не видитъ и не слышитъ изъ того, что его окружаетъ.

Онъ весь охваченъ сознаніемъ огромной отвѣтственности предъ людьми, вѣрившими ему себя и ждущими его представительства. Онъ точно спѣшитъ молиться за нихъ; молится порывисто, настойчиво, не проситъ, а требуетъ отъ Бога исполненія просьбъ этихъ несчастныхъ, съ властностью священника, поставленнаго Христомъ.

По окончаніи богослуженія, дома его ждуть громадная груды писемъ и телеграммъ. Письма приходятъ со всѣхъ концовъ свѣта: изъ Россіи, Франціи, Швеціи, Англіи, Бразиліи, Аргентаны, Австраліи, Америки, Турціи и другихъ отдален-

ныхъ государствъ. Содержаніе этой огромной корреспонденці разнообразно и трогательно. Большинство писемъ заключаютъ просьбу помолиться. Люди, никогда не видавшіе скромнаго православнаго пастыря, но много слышавшіе о немъ, обращаются къ его молитвенной помощи и заступничеству въ разныхъ жизненныхъ бѣдахъ. Одни лишились заработка, другіе заболѣли, разорились, у третьихъ умираетъ единственный сынъ и т. д. Бѣдники просятъ вывести ихъ изъ крайней нужды. Мусульмане, католики и протестанты просятъ помолиться о нихъ.

О. Іоаннъ читаетъ письма, на одни даетъ тотчасъ отвѣтъ, другія беретъ себѣ, чтобы не забыть о комъ и о чемъ молиться.

Чтеніе писемъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и краткимъ отдыхомъ для кронштадтскаго пастыря,¹ потому что сейчасъ же по окончаніи богослуженія являются обычно къ нему богомольцы и просятъ его навѣстить привезенныхъ ими больныхъ. Съ трогательной готовностью, несмотря на утомленіе, идетъ онъ съ просителями, молится о здравіи болящихъ, преподаетъ совѣты, наставленія, одѣляетъ нуждающихся деньгами. Всюду съ собой онъ вноситъ радость и утѣшеніе. Обращеніе его съ людьми отличается необычайною ласковостью. Онъ¹ одинаково привѣтливъ со всѣми. И чѣмъ бѣднѣе, несчастнѣе человѣкъ, тѣмъ сострадательнѣе и любовнѣе относится къ нему о. Іоаннъ.

Послѣ посѣщенія Кронштадтскихъ квартиръ о. Іоаннъ часто ѣдетъ въ Петербургъ, куда его приглашаютъ богатые знатныя лица, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ждутъ больные и бѣдники.

Уже поздней ночью, иногда за полночь, возвращается о. Іоаннъ домой. Очень часто о. Іоаннъ сильно утомляется. Но онъ не ропщетъ на свою усталость. Любовь и жалость къ людямъ превозмогаютъ въ немъ естественное чувство недовольства. Онъ мало спитъ, еще меньше ѣстъ, почти не бываетъ

дома, не знаетъ, что такое отдыхъ, и совсѣмъ не принадлежитъ себѣ, и все-таки ласковая улыбка никогда не сходитъ съ лица о. Іоанна.

Личная жизнь о. Іоанна совсѣмъ не похожа на жизнь остальныхъ людей. У каждаго человѣка имѣется свой уголокъ, гдѣ онъ отдыхаетъ послѣ труда, время, которымъ онъ распоряжается по своему усмотрѣнію. Ничего подобнаго нѣтъ у о. Іоанна. Въ теченіе дня у него нѣтъ ни одного свободнаго часа, который онъ могъ бы провести наединѣ. Дома, въ церкви, въ дорогѣ его окружаетъ толпа. Около его дома есть садикъ. Онъ его очень любитъ, какъ любитъ вообще всю природу. Но бывать въ саду ему совсѣмъ не приходится.

— Когда батюшка отдыхаетъ?—спрашивали одну изъ Кронштадтскихъ почитательницъ о. Іоанна, которая живетъ почти рядомъ съ о. Іоанномъ.

— А Богъ знаетъ. Вотъ въ садикѣ ему за весь годъ всего одинъ часокъ погулять пришлось!

— Всего одинъ часъ?

— Ровнехонько часочекъ. Ыздилъ онъ это новѣшее лѣто къ себѣ на родину, въ Суру, а вернулся ночью и совсѣмъ даже неожиданно ни для кого... Всталъ это онъ, значить, ранешенько и прохаживается съ своими мыслями по саду... Такъ, почитай, съ часокъ прохаживался, пова его прохажая молочница не завидѣла... Ну, понятна ужъ, конецъ!

— Чему же „конецъ“?

— Значить, батюшкину покою. Потому сейчасъ всѣ узнали что батюшка брѣвхалъ, и къ крыльцу стало набираться съ цѣлаго Кронштадта. И опять, значить, началась батюшкина „страда“.

Говорять, завтракать или обѣдать о. Іоаннъ попадаетъ домой въ году всего нѣсколько разъ. Гдѣ же и когда онъ обѣдаетъ? Вездѣ и нигдѣ, всегда и, можно сказать, никогда. Большое число посѣтителей, ежедневно прибывающихъ въ Кронштадтъ къ нему по своимъ личнымъ нуждамъ, множество

неотложныхъ дѣлъ, относящихся къ его пастырскимъ обязанностямъ, молитва и дѣла блатворительности настолько отнимаютъ время, что о. Іоаннъ почти никогда не можетъ попасть ни на какую вечерю. Поэтому ему постоянно приходится довольствоваться малымъ. Тамъ выпьетъ стаканъ чаю, тамъ съѣстъ кусочекъ булки, нѣсколько фруктовъ или печенья. Нерѣдко случается, что въ теченіе цѣлаго дня ему не приходится подкрѣпиться надлежащимъ образомъ. Но онъ терпѣливо переноситъ лишенія, довольствуясь тѣмъ малымъ, что Богъ пошлетъ ему тамъ или здѣсь во время дня.

На замѣчаніе одного петербургскаго престоіеря: „вы такъ утомляетесь, батюшка, —совсѣмъ не даете себѣ покоя“!— о. Іоаннъ отвѣтилъ: „на что мнѣ покой, другъ мой! Покой нашъ будетъ тамъ, —указавъ онъ на небо, —если только заслужимъ его здѣсь. Да и можетъ ли пастырь быть покоенъ, когда еще не всѣ овцы гласъ его слышать, а нѣкоторыя и слышать не хотятъ; иныя же ставятъ и сами умоляютъ о помощи, не долженъ ли пастырь спѣшить имъ на помощь?—сколько слезъ, нуждь, скорбей, немощей, сколько грѣховъ у овецекъ нашихъ! Пастырю ли покоиться, дремать, когда ихъ погибель не дремлетъ.“

Краткій отдыхъ даютъ о. Іоанну его поѣздки. Въ вагонѣ желѣзной дороги, на пароходѣ онъ можетъ остаться въ теченіе немногихъ часовъ наединѣ съ своими мыслями. Здѣсь же онъ спитъ, такъ какъ и спать ему приходится очень мало, всего 3—4 часа въ глубокой ночи. Какой огромный трудъ! И этотъ трудъ приходится нести не въ теченіе одного какого-либо дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ, десятилѣтій. Уже одна эта многотрудная жизнь, отъ которой давно переутомился и заболѣлъ бы обыкновенный рядовой человекъ, представляетъ изъ себя величайшее чудо.

Неудивительно, что постоянное напряженіе физическихъ и духовныхъ силъ подорвало здоровье добраго пастыря и лишило его возможности ежедневно сподобляться принятія Свя-

тыхъ Тайвъ, въ чемъ онъ, по собственному свидѣтельству, крайне нуждается.

Прот. Орнатскій, постъившій о. Іоанна во время его болѣзни, засталъ его за чтеніемъ Четвъ-Миней. „Вотъ лежу, сказалъ онъ, и читаю Четвъ-Миней. Какое сладостное чтеніе! Какой слогъ у святаго Димитрія!“ На столікѣ у о. Іоанна лежало и св. Евангеліе.

„Вѣдь, душа то голодает!—продолжалъ онъ.—Я привыкъ быть съ людьми и съ Богомъ. Сколько дней я не служу божественной литургіи! Какъ святое таинство подняло бы меня!“ *)

По отзывамъ близко знающихъ лицъ, о. Іоаннъ совершенно преобразается всякій разъ послѣ причащенія. Необыкновенная сила и мощь отображаются тогда въ каждой чертѣ его лица. О. Іоаннъ готовъ снова трудиться безъ всякой усталости съ утра до самой поздней ночи. Самъ онъ говоритъ, что только въ Св. Тайнахъ онъ почерпаетъ силы для несенія своего труда, несомнѣнно превышающаго человѣческой силы.

Черезъ руки о. Іоанна проходятъ тысячи денегъ, которыя обильно раздаетъ онъ неимущимъ. Съ первыхъ лѣтъ своего пастырскаго служенія онъ занимается самую широкую благотворительностью, которая растетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ увеличенія его извѣстности. На средства, собранныя о. Іоанномъ, устроены рабочій домъ въ Кронштадтѣ и по всей Россіи множество пріютовъ, богадѣленъ, храмовъ. Сотни безпріютныхъ дѣтей, больныхъ старцевъ и людей физически здоровыхъ, но нуждою и несчастьемъ выброшенныхъ изъ жизненной колеи, находятъ нравственную и матеріальную себѣ поддержку въ о. Іоаннѣ и спасаются честнымъ трудомъ отъ пороковъ и преступной жизни.

Въ постоянныхъ трудахъ о. Іоаннъ всю жизнь отдаетъ ближнему. Онъ не знаетъ покоя, потому что всѣмъ нуженъ. „Всѣмъ нуженъ!“—Сколько нравственнаго героизма и само-

*) Церков. Вѣстн. 1904 г. № 12.

пожертвованія долженъ воспитать въ себѣ и проявить въ жизни человѣкъ, чтобы имѣть право сказать, что онъ „всѣмъ нуженъ“. Жизнь о. Іоанна, безъ сомнѣнія, имѣетъ величайшее значеніе для русскаго народа, который недаромъ льнетъ такъ къ „своему пастырю“. Но жизнь о. Іоанна пріобрѣтаетъ особенно большое значеніе для нашей родины въ переживаемое нами злобное нашествіе виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, когда она нужна тройне для насъ, какъ спасительный маякъ, лучезарно свѣтящій намъ среди надвинувшагося кругомъ зловѣщаго мрака.

Соединимся же, русскіе люди, въ единодушномъ пожеланіи всѣми любимому и досточтимому іерею Іоанну добраго здравія. Да поможетъ ему Господь съ неослабввающимъ рвеніемъ и крѣпостью силъ еще много-много лѣтъ вести свой жизненный подвигъ!

М. Васильевъ.

Русско-Японская война.

Подробности послѣдней пятидневной битвы у Сандепу.

Безконечная сибѣрная равнина, конца ей, кажется, нѣтъ, и чуть видѣются на юго-востокѣ аметистовые обрывы горъ и тонкой чглой, прямо на югъ, шпигъ стараго ляоянскаго знакома, башни Бейтасы. Солнце стоитъ высоко; больно смотрѣть на эту сверкающую, словно алмазами, пелену. Отдѣльныя, темно-сѣрыя, почти черныя пятна мѣстами вкраплены въ эту дѣвственную бѣлизну. Черныя точки, сколько ихъ—не сосчитать—тысячи, десятки тысячъ, то змѣеобразными цѣпями, то густыми колоннами, двигаются взадъ и впередъ, словно набѣжали волны и отхлынули, разбившись о каменный утесъ. Эти сѣрыя патна деревни Сандепу, Лидіатунъ, Тавлипу, все равно, что скалы, приведенныя еще витайцами въ оборонительное состояніе противъ хунхузозъ.

Эти селенія—теперь крѣпостцы съ большими редутами, цѣлой системой искусно замаскированныхъ загражденій, окоповъ, траншей. На нихъ уже пятый день безошадно направляется все удивительное мужество нашихъ солдатъ. Въ воздухѣ гуль, ревутъ сотни орудій, тысячи стальныхъ тяжелыхъ остроковечныхъ тѣлъ бороздятъ воздухъ, рвутся, осыпая частымъ пулевымъ дождемъ, и этотъ дождь тоже безсиленъ противъ аршинныхъ слоевъ замерзшей земли, противъ лисьихъ норъ, кротовыхъ ходовъ сообщенія. Артиллеристы чуть не плачутъ: безъ мелинитовыхъ бомбъ и фугасныхъ гранатъ ничего не сдѣлать. На-рысяхъ подходитъ мортирная батарея: теперь будетъ легче, можно разбить эти смѣющіяся надъ нами скалы, смести и разметать блиндажи, и бой снова разгорается. День, ночь, снова день, нѣтъ отдыха—словно не люди дерутся здѣсь, а какіе-то кентавры, безчувственные для усталости, для голода, для мороза, но это только такъ кажется. На дѣлѣ происходитъ что-то страшное: тяжело приходилось въ сорокаградусную жару, нечеловѣчески тяжело, теперь семнадцатиградусный морозъ—окоченѣваютъ руки и ноги, ледяной пылью поросить глаза, рѣжетъ лицо. Теплая, дымящаяся струйка крови, еле выйдя изъ раны, начинаетъ густѣть и обмерзать, раненыхъ нельзя оставлять—если не успѣютъ вынести черезъ часъ-другой, онъ уже отдалъ Богу душу. Доктора, фельдшера, санитары выбиваются изъ силъ, дѣлая перевязки. Въ рукавицахъ и теплыхъ перчаткахъ неудобно, мѣшкотно, главное опасно—снимешь ихъ, и кожа моментально багровѣетъ, синѣетъ, пальцы одеревенѣваютъ, а морозъ все крѣпчаетъ и крѣпчаетъ. Ночью на 15-е было 20 градусовъ. Безпримѣрно тяжки тогда страданья, ажется воскресаютъ ужасы зимнихъ кампаній 1812—1878 годовъ. Приняты, нужно сказать по совѣсти, всѣ мѣры облегчить участь раненыхъ, но человѣкъ безсиленъ передъ природой. Пятидневный бой не имѣлъ явныхъ результатовъ: оба противника сохранили свои позиціи цѣной, правда, большихъ

жертвъ. Въ „Вѣстникѣ Манчжурской арміи“ приведена общая цифра въ 10000. Намъ удалось сбить японцевъ съ передовыхъ позицій, отбросить назадъ ихъ обходныя колонны, причемъ молодецки дѣйствовала конница, въ конномъ строю атаковавшая отступавшаго непрітеля. Въ одной изъ такихъ атакъ и раненъ Мищенко.

Изъ письма преосвящ. Николая. Изъ письма преосвященнаго Николая, начальника русской духовной миссіи въ Японіи отъ 14 (27) ноября 1904 года, полученнаго въ Петербургѣ 5 янв. 1905 г.

„Я здѣсь не щажу миссійской запасной библіотеки для военноплѣнныхъ. Изъ нея уже разослано: 2415 книгъ и 4856 брошюръ (считая въ томъ числѣ букварей 180, купленныхъ здѣсь для обученія неграмотныхъ между военноплѣнными). Книги, конечно, почти все религиозныя, но изъ нихъ только 300 Новыхъ завѣтовъ или отдѣльно Евангелій и Апостоловъ. Число военноплѣнныхъ теперь такое: 1) въ Мадуямѣ, на Сикоку, около 1600 челов., и каждый день по немногу прибавляется; здѣсь всѣ офицеры, которыхъ нынѣ болѣе 100 челов., и въ госпиталяхъ всѣ больные, которыхъ до 900 челов.; 2) въ Маругамѣ (на Сикоку же) 350 челов. нижнихъ чиновъ съ фельдфебелями и унтеръ-офицерами во главѣ; 3) въ Химедзи, на островѣ Ниппонѣ, 892 челов.; 4) въ Фукуціямѣ, на Ниппонѣ же, 315 челов., и постепенно подвозятъ. Съ плѣнными обращаются гуманно, больныхъ лѣчатъ заботливо; только, конечно, здѣсь строго соблюдаются опредѣленныя правила, и отъ нихъ отступленія ни въ какомъ случаѣ не позволяются. Напримѣръ, всѣ наши офицеры желаютъ, чтобы у нихъ отслужена была всенощная наканунѣ праздника Рождества Христова; но по правиламъ, опредѣленнымъ для военноплѣнныхъ, вечеромъ богослуженіе не дозволено, и о. Сергій Судзуки, служащій у нихъ, на-дняхъ спрашивалъ у меня — можетъ ли онъ отслужить всенощную съ 3 часомъ пополудни. Я, конечно, отвѣтилъ, что можетъ.

О. Судзукі служить у военноплѣнныхъ въ Мацуямѣ и Маругамѣ, о. Павелъ Морита—въ Хатедзи и Фукуціямѣ,—и оба съ одобреніемъ,—такъ я неоднократно получалъ отъ нашихъ благодарность за назначеніе ихъ. Особенно усерденъ первый. За богослуженіями и проповѣди говорятъ по-русски, да еще и трогательныя. Объ этомъ тоже получалъ свидѣтельства. На-дняхъ всѣ четыре мѣста посѣтилъ о. Симсокъ Міи, окончившій курсъ въ кіевской духовной академіи, съ подарками военноплѣннымъ отъ христіанъ Кіотской церкви, и тоже всѣхъ привѣтствовалъ словами христіанскаго утѣшенія. Онъ тоже просится служить у военноплѣнныхъ, и ему предназначено въ Нагоя, городъ между Токио и Кіото, гдѣ совсѣмъ приготовлено помѣщеніе для приѣма новыхъ, такъ какъ тѣ четыре мѣста переполнены; къ сожалѣнію, только о. Міи не совсѣмъ здоровъ“.

Стоимость плаванія балтійской эскадры. Англійскія газеты произвели приблизительный подсчетъ издержкамъ на отправку балтійской эскадры на Дальній Востокъ. Снаряженіе флота, снабженіе его провіантомъ, картами, минами, углемъ и т. д. стоило, по этому подсчету, не менѣе 15 миліоновъ рублей. Очень дорого обходится снабженіе углемъ и запасами эскадры въ пути и во время стоянокъ въ портахъ. Расходъ угля при обыкновенной скорости движенія составляетъ 2100 тоннъ ежедневно и 400 тоннъ во время стоянокъ. На 5 дней плаванія приходится приблизительно три дня отдыха въ портахъ, такъ что расходъ угля за 8 дней составляетъ около 17000 тоннъ.

Эскадра вышла изъ Либавы 2 (15-го) октября и, какъ предполагается, до 15 января (н. ст.) будетъ крейсировать у береговъ Мадагаскара. За эти 90 дней она израсходуетъ, слѣдовательно, 130000 тоннъ угля. Дальнѣйшее плаваніе во Владивостокъ потребуетъ еще 86000 тоннъ, итого все плаваніе возьметъ 210000—220000 тоннъ угля, а если принять въ расчетъ, что дно корабля обрастаетъ въ пути и, не бу-

лучи очищаемо, требует усиленной топки, эта цифра может дойти и до 250000 тоннъ.

Стоимость угля, включая фрахтъ и страховку, въ военное время—отъ 25 до 40 шиллинговъ за тонну, такъ что весь расходъ на уголь для русскихъ судовъ составитъ около 5 миллионъ рублей. За проходъ черезъ Суэзскій каналъ военныхъ и транспортныхъ русскихъ судовъ пришлось заплатить пошлины 300000 руб.; съ расходами на лоцмановъ, воду, портовые издержки, провизию и запасы всякаго рода, это будетъ около 1¹/₂ миллиона руб. Сюда надо прибавить еще миллионъ три на закупку пароходовъ, буксировъ и пр.

Если эскадра вернется съ полпути, это маленькое путешествіе обойдется ей въ почтенную сумму 6500000 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Наставленіе въ Законъ Божіемъ для начальныхъ сельскихъ училищъ“.

Священникъ **Василій Владиміровъ**. Тамбовъ, 1904 года, цѣна 30 коп.

(Съ требованіемъ обращаться по адресу: *ст. Жердевка по Грязе-Царицынской ж. д.* священнику с. Сукманки **Василію Ив. Владимірову**).

Книга заслуживаетъ полнаго вниманія и очень полезна для начальныхъ сельскихъ училищъ. Въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ № 1 за 1905 годъ данъ слѣдующій отзывъ объ этой книгѣ: „Книга о. Владимірова отличается особенною простотою рѣчи, вполне пригодною для дѣтскаго пониманія, но эта простота отнюдь не переходитъ въ тривіальность. О. Владиміровъ весьма удачно и талантливо сочеталъ въ своей книгѣ простоту слога съ достоинствомъ, приличествующимъ

расскажемъ о священно-историческихъ событіяхъ. Настойчиво рекомендуемъ книгу о. Владимірова вниманію законоучителей“. Съ подобнымъ отзывомъ вполне соглашаемся и выражаемъ искреннее пожеланіе автору трудиться и впредь для блага этого дѣла.

Ред.

Поступили въ продажу слѣдующія книги Священника Серапіона Брояковскаго.

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Ц. 75 к., съ перес. 85 коп. Печатается 2-й выпускъ.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I ц. 80 к., съ перес. 1 р. Вып. II ц. 50 к., съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, рассказовъ и стихотвореній. Ц. 80 к., съ перес. 1 руб.

Очерки и рассказы. Ц. съ перес. 1 руб. 50 к.

Школьный праздникъ. Сборникъ статей, игръ и нотъ для актовъ, литер.вечеровъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Ц. 85 к.

Отзывы печати. „Поученія и рѣчи“, благодаря краткости, назидательности, общедоступности, живости изложенія, обилію (въ двухъ книгахъ болѣе 400 поученій) и разнообразію проповѣдническаго матеріала, должны быть признаны однимъ изъ лучшихъ сборниковъ для простыхъ слушателей, дѣлають вкладъ

въ проповѣдническую литературу и являются незамѣнимою настольною книгою, которую слѣдуетъ имѣть каждому пастырю-проповѣднику. „Спутникъ пастыря“, заключающій въ себѣ рядъ живыхъ, разнообразныхъ и практическихъ статей— книга въ особенности необходимая современнымъ пастырямъ. „За вѣру“, Очерки и рассказы“ и другія книги свящ. Брояковского могутъ быть рекомендованы, какъ полезное пособіе при веденіи виѣбогослужебныхъ чтеній, а также для семьи, школы и народа.

Весьма лестные и одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной бібліотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 1 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.)

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу:

Ст. *Попельня*, Кіевск. губ., свящ. С. Брояковскому.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга

СБОРНИКЪ

рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Изданіе редакціи „Руководства для Сельскихъ Пастырей“.

Кіевъ.

Выпускъ I-й. Службы вруга суточного, седмичнаго и годового. Содержаніе: предисловіе, вечерня, утрени и всенощное бдѣніе, литургія, праздники (неподвижные), тріодъ постная, тріодъ цвѣтная.

Выпускъ II-й. Чинопослѣдованія по Требвику. Содержаніе: таинства крещенія и миропомазанія, послѣдованіе о исповѣданіи, послѣдованія обрученія и вѣчанія, елеосвященіе, приобщеніе больныхъ, водоосвященіе (малое и великое), чины по-

гребенія, поминовенія усопшихъ и панихида, молебны, крестные ходы, чины обновленія и освященія. Въ дополненіи: чинъ, бываемый въ церквахъ, находящихся на пути Высочайшаго шествія; чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей и особенности въ службахъ, совершаемыхъ въ присутствіи неслужащаго архіерея.

Цѣна одного выпуска—75 к., за оба выпуска—1 р. 40 к.

Открыта подписка на 1905 годъ

на

духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Седьмой годъ изданія.

Журналъ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ первомъ, **научно-богословскомъ**, отдѣлѣ его помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Здѣсь, между прочимъ, печатаются статьи и по естественно-научной апологетикѣ.

Второй отдѣлъ, **церковно-общественный**, посвящается обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ

церковности, преимущественно засвидѣтельствоанныя печатнымъ словомъ. Въ числѣ вопросовъ церковной жизни, подлежащихъ обсужденію, имѣеть мѣсто и вопросъ о воспитаніи современнаго юношества въ духѣ православной вѣры.

Третій—библіографическій отдѣлъ составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги и журнальныя статьи богословско-аполлетического, нравственно-назидательнаго и учебнаго содержанія.

Въ журналѣ печатаются, между прочимъ, „публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества“, изъ круга ведущихся въ Москвѣ и въ другихъ городахъ,—рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религиозно-нравственнаго образованія“ и такъ называемыя „богословскія чтенія для рабочихъ“; о чтеніяхъ не напечатанныхъ даются библіографическіе отчеты.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Многими епархіальными преосвященными оныя рекомендованы для церковныхъ и благотворительныхъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, а съ доставкой и пересылкой—шесть рублей, на 1/2 г. 3 р.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лиція въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, протоіерея *Іоанна Ильича Соловьева* (Москва, Остоженка, зданіе Лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901, 1902 и 1903 г.г., цѣна 5 руб. съ перес. за годъ.

ВЫПЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ 1 — 2 КНИЖКА

ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО СЛОВА,

Содержаніе: Туча язычества вѣдѣвскаго и внутренняго. Стефанъ, епископъ Могилевскій.—1904-ый годъ. А. Н.—Смутная недѣля въ Петербургѣ. А. Н. Въ поискахъ устоевъ. В. Ф.—Просвѣтленіе. (Разсказъ) А. Платонова.—Ищущіе просвѣщенія и просвѣтители. С. Бронницкій.—По вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (О воспитательномъ значеніи въ семинаріи духовника). А. Абраменковъ.—Правомѣрность духовно-просвѣтительной системы. И. Некрасовъ.—Новѣйшія открытія въ Египтѣ и значеніе ихъ въ области библейской науки. Н. Розановъ.—Виновникамъ кровопролитія. В. Ермоловъ.—Вѣрнымъ сынамъ земли Русской. В. Ермоловъ.—Изъ твореній св. Отцовъ и учителей Церкви. Основные пункты сотеріологическихъ воззрѣній св. Аѳанасія Александрійскаго. Е. Дьяконовъ.—Изъ свѣтской печати. „Вѣрующей Лондонъ“—сектантство и секты въ Англіи.—Русское сектантство—шляху: ихъ вѣрованія, богослуженіе и жизнь.—Аѳонъ, Салоники, Македонія. А.—Голосъ православнаго пастыря по поводу нынѣшней свободы печати.—Библиографія. Н. М. Соколовъ, „Объ идеяхъ и идеалахъ интеллигенціи“.—Библія въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ. Свящ. І. Фалевскій.—Извѣстія и замѣтки. Хроника текущихъ событій.—Первое публичное собраніе „Христіанскаго Содружества учащейся молодежи“.—Христіанское Содружество учащейся молодежи въ осеннемъ полугодіи 1904 г. Сообщение протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева.

Журналъ издается „Обществомъ распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ и имѣетъ цѣлью служить религіозно-нравственному просвѣщенію и защитѣ православной истины отъ враждебныхъ къ ней отношеній. 20 кв. въ годъ, отъ 5—7 л. каждая.

Подписчики 1905 г. получаютъ бесплатнымъ приложеніемъ четыре большихъ тома (ок. 400 стр. каждый)

сочиненій **О. Іоанна Ильича Сергіева** (Кронштадтскаго):

1 и 2) „Моя жизнь во Христѣ“, 3) Мысли о богослуженіи и 4) „Путь къ Богу“.

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями 6 рублей.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, 20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный журналъ для легкаго чтенія.

„РОМАНИСТЪ“

Журналъ будетъ выходить съ февраля мѣсяца.

Журналъ „Романистъ“ имѣетъ единственной цѣлью дать своимъ читателямъ, въ минуту ихъ отдыха или досуга, пріятное развлеченіе въ видѣ легкаго, занимательнаго и интереснаго чтенія.

Въ немъ поэтому будетъ помѣщаться исключительно беллетристическій, художественно-литературный матеріалъ: романы, повѣсти, рассказы всякаго рода, оригинальные и переводные. Историческая беллетристика. Стихи, пьесы. Путешествія, мемуары. Юмористическій отдѣлъ: сценки, шутки, анекдоты, каррикатуры.

Въ теченіе года подписчики получатъ:

52 №№ богато иллюстрированныя. 2000 столбцовъ текста.

Оригинальная особенность журнала: большинство рассказовъ будетъ иллюстрировано.

Кромѣ выдающихся отечественныхъ произведеній, редація „РОМАНИСТА“ дастъ на его страницахъ и лучшіе переводные романы. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ текущихъ новинокъ, между прочимъ намѣчены: *Азія въ огнѣ*, романъ будущаго, Феликса Брюжера, *Всемирная война*, Августа Нимана, *Люди на лунѣ*, Уэльса, *Изъ жизни нѣмецкаго гарнизона*, Вильеа, новые рассказы *Команъ-Дойля* и т. д.

Слѣдующіе постоянные отдѣлы журнала будутъ даваемы въ видѣ приложеній съ особой нумераціей страницъ и въ концѣ года составятъ самостоятельное цѣлое.

52 №№ „Русско-Японской войны“ въ картинахъ, рассказахъ и описаніяхъ участниковъ и очевидцевъ. Въ каждомъ № отъ 4 до 8 страницъ журнальнаго формата съ рисунками, планами и портретами.

52 №№ „Листонъ Карриатуръ“. Юмористическіе рассказы и сценки, рисунки и каррикатуры, черные и въ краскахъ. Въ каждомъ № отъ 4 до 8 страницъ журнальнаго формата.

52 №№ „Библіотека Романовъ“.

2000 столбцовъ текста, отъ 16 до 24 страницъ въ каждомъ выпускѣ, что составитъ по истеченіи года рядъ отдѣльныхъ романовъ. Будутъ даваемы преимущественно иностранные романы, новые и прежніе, исключительно занимательные и полные захватывающаго интереса. Въ числѣ другихъ, предположенныхъ: *Прорицатель*—Вальтера Безанта, *Въ добрый часъ*, Вернера, *Вторая жена*, Марлита, *Мастеръ Исаакъ*, Бреддонъ, *Джорджъ Гейсз*, Траффорда, *Деньги миледи*, Уильяма Коллинза, *Странная исторія*, Бульвера и пр.

26 Отдѣльныхъ картинъ на цвѣтномъ фонѣ, на мѣловой, слоновой или китайской бумагѣ, могущихъ составить по истеченіи года изящный альбомъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно слѣдующія 3 премія:

1) Иллюстрированный историческій романъ Георга Эберса изъ библейскихъ временъ—*Исусъ Назинъ*. 2) Иллюстрированный романъ Гектора Мало изъ современной жизни—*Аня*.

3) АЛЬБОМЪ ГЕРОЕВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Около 300 фотогр. съ біографіями художественно исполнены въ краскахъ на мѣловой бумагѣ (стоящій въ отдѣльной продажѣ около 5 руб.).

Подписная цѣна съ пересылкой и со всѣми приложеніями и преміями:

5 р. годъ и 3 р. полгода.

Допускается разсрочка по 1 руб. за первые 5 мѣсяцевъ. Допускается вложенный платежъ для годовыхъ подписчиковъ, который накладывается на № 1.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

СПБ., Съѣзжинская, № 19, кв. 24. Редакторъ-Издатель

И. Зарубинъ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1905 г.

(Годъ изданія 2-ой)

на общедоступный еженедѣльный журналъ для ремесленниковъ-спеціалистовъ, ремесленниковъ-любителей, кустарей, техниковъ практиковъ и ремесленныхъ мастерскихъ—

„Ремесленникъ-Любитель“.

Журналъ посвященъ спеціальнымъ, кустарнымъ и любительскимъ ремесламъ, а также не крупнымъ техническимъ производствамъ, правильное веденіе которыхъ возможно и доступно, какъ для ремесленниковъ-спеціалистовъ, такъ и для любителей техники и ремеслъ.

Журналъ „Ремесленникъ-Любитель“ ставитъ себѣ слѣдующія задачи:

1) Держать своихъ подписчиковъ въ курсѣ ремеслъ и техники, постоянно сообщая всѣ новости, открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, въ формѣ, доступной пониманію всякаго. 2) Знакомить своихъ подписчиковъ съ новѣйшими приемами работы, наиболѣе практическими, уже принятыми, но мало распространенными въ Россіи. 3) Приходить на по-

рощъ ремесленникамъ, техникамъ-практикамъ и любителямъ Ремесль и техники совѣтами и всевозможными разъясненіями.

4) Сообщать гг. подписчикамъ о предстоящихъ выставкахъ, конкурсахъ и вообще обо всемъ, что можетъ интересовать Ремесленниковъ, техниковъ-практиковъ, еустарей и любителей техники и ремесль. 5) Снабжать ремесленниковъ-спеціалістовъ и любителей выдающимися по красотѣ, изяществу и практичности образцами, достойными подражанія, какъ иностранными, такъ и русскими.

ВЪ ВИДѢ ПРЕМІИ подписчикамъ предоставляется выбрать изъ приводимаго списка альбомовъ и руководствъ наиболѣе подходящія на сумму 14 рублей.

I. Риттеръ *. Альбомъ рисунковъ образцовъ *кузнечно-слесарныхъ работъ* во всѣхъ стиляхъ—железныхъ воротъ, оградъ, рѣшетовъ для балконовъ и фронтоновъ, лѣстницъ, крестовъ для могилъ, дверныхъ зонтовъ и т. п. Великолѣпный альбомъ, сост. изъ 26 таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

II. Н. Гремизъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ *столярно-мебельныхъ издѣлій*: образцы мебели для гостиныхъ, спаленъ, переднихъ и т. п. въ стилѣ „модернъ“ и друг. модныхъ стиляхъ. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

III. Г. Грантъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ *столярно-плотничныхъ издѣлій*: окна для магазиновъ, витрины, панели, входныя двери, внутренняя отдѣлка, деревянные ограды и детали деревянной архитектуры: валичники, консоли, коньки, фронтоны и т. п. Въ отд. продажѣ—Ц. 2 р.

IV. Н. Алексѣевъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ *обойно-драпировочныхъ работъ*—мягкой мебели, драпри, цѣлыхъ гарнитуръ, обстановокъ для квартиръ и пр. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

V. С. Туркестановъ. Альбомъ рисунковъ *для выжиганія по дереву, кожѣ и тканямъ*. Въ отд. продажѣ—Ц. 1 р. 50 к.

VI. *Арт. Мартенсъ.* Альбомъ рисунковъ для вышловочныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ работъ съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.

VII. *Резлеръ.* *) Школа начальнаго рисованія для взрослыхъ и дѣтей. Альбомъ, сост. изъ 27 табл. съ объяснит. текстомъ. Премированная метода для желающихъ научиться владѣть карандашомъ. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.

VIII. *Н. Берсеневъ.* Сборникъ проектовъ небольшихъ домовъ, дачъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ. Въ отд. продажъ—Ц. 2 р.

1. *М. Калининъ.* Какъ устроить домовую канализацію и водопроводъ при наличности городской сѣти и при отсутствіи послѣдней. Руковод. для техниковъ, мастеровъ и домовладѣльцевъ. Ц. 70 к.

2. *Фр. Фоссъ.* *) Какъ самому травить и окрашивать дерево въ декадентскіе и пр. цвѣта. Ц. 1 р.

3. *Л. Воловъ.* Лекціи по бухгалтеріи. Какъ самому научиться вести бухгалтерскія книги. 17 лекцій, предназначенныхъ для самообученія. Съ приложеніемъ образцовыхъ бухгалтерскихъ книгъ. Ц. 3 р.

4. *В. Дембо.* Какъ самому изготовлять скрипку, какъ починять и содержать въ исправности цѣнные скрипки. Ц. 75 к.

5. *Н. Савинъ.* *) Простое слово о новооткрытомъ элементѣ „радій“. Ц. 30 к.

6. *Ф. Фогель.* *) Велосипедъ съ двигателемъ или двухколесный моторъ. Его устройство и уходъ за нимъ. Ц. 1 р.

7. *Г. Ермоловъ.* *) Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никкелировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы безъ помощи электрическаго тока. Ц. 80 к.

8. *Ею же.* Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никкелировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать ме-

таллы — *помощью электричества*. Гальваническое осаждение метал., гальванопластич. работы. Ц. 80 к.

9. *Его же.* *) Какъ самому готовить сухіе элементы. Ц. 40 к.

10. *М. Марусинъ.* *) Какъ самому устроить у себя въ квартирѣ электрическое освѣщеніе лампочками накаливанія. Ц. 60 к.

11. *Ю. Оболенскій.* Какъ самому наводить зеркала, пасть и огибать стекло. Ц. 60 коп.

12. *Н. Буховецкій.* *) Какъ самому строить маленькія динамо-машины. Для спеціальныхъ и любительскихъ мастерскихъ. Съ рис. въ текстѣ. Ц. 1 руб.

13. *В. Варинъ.* *) Какъ самому исходатайствовать привилегію на свое изобрѣтеніе. Руководство для изобрѣтателей, Ц. 50 к.

14. *Г. Фурноль.* Приготовление лаковъ и замазокъ, употребляем. въ ремеслен. дѣлѣ. Ц. 60 коп.

15. *Н. Герасимовъ.* Проведеніе электрическихъ звонковъ, снаряженіе безъ мастера батареи и уходъ за ней. Ц. 40 коп.

16. *Р. Найденовъ.* Картонажное производство и переплетное дѣло. Ц. 75 коп.

17. *Л. Германъ.* Штукатурныя и лѣпныя работы — изготовленіе гипсовыхъ и лѣпныхъ украшеній. Ц. 60 коп.

18. *Забе.* Практическое руководство по закалкѣ стали. Ц. 80 коп.

19. *А. Лейландъ, инж.* *) Какъ самому строить небольшіе дома и сельскохозяйственныя каменные и деревянные постройки и руководить строительными работами. Съ 229 рис. въ текстѣ. Ц. 1 р. 50 коп.

20. *М. Блокъ, инж.* Центральное отопленіе, его расчетъ, проектированіе, устройство и монтажныя работы. Для монтеровъ, архитекторовъ, техниковъ и техническихъ конторъ, а также для подрядчиковъ. Ц. 1 р. 50 коп.

21. *Ею же.* Курсъ технического черченія. Для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а также для самообученія. Ц. 1 р. 60 коп.

Преміи, обозначенныя звѣздочкой, высылаются вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала.

Подписная цѣна: 5 р. 50 к. съ пересылкой и доставкой на годъ.

Редакторъ-изд. С. К. Родіоновъ.

Подписку адресовать: Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер., Книгоиздательство „Мастеръ“, М. Блокъ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ И ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, собств. домъ № 3.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ неофициальный. I. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ подвижникъ. (Продолженіе). II. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви. III. Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ. (Продолженіе). IV. Школьная замѣтка. V. Нѣчто о преподавателѣ. VI. Бож. въ сельск. школахъ. VII. Отецъ Іоаннъ Кронштатскій. VIII. Русско-Японская война. IX. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Θεодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печат. дозвол. 19 Феврала 1906 г.

Тамбовъ, типо-литог. Губ. Прав.